

Revue mensuelle

Май-Июнь 1934

LE MESSAGE

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

V-VI

1934

ПАРИЖЪ

Четъ годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ-ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Дорогіе Друзья.

„Вѣстникъ“ существовалъ и существуетъ на подписную плату, живетъ любовію и сочувствіемъ своихъ читателей.

Сейчасъ наступилъ моментъ, когда „Вѣстникъ“ снова обращается къ Вашей готовности помочь ему въ нужную минуту.

„Вѣстникъ“ проситъ всѣхъ друзей-читателей, еще не внесшихъ подписной платы за этотъ годъ, сдѣлать это въ ближайшіе дни.

Въ прошлые годы на просьбы „Вѣстника“ всегда былъ быстрый откликъ. Вѣримъ, что такъ будетъ и сейчасъ.

„Вѣстникъ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е № 5-6 (1934)

Парижъ Іюнь	3
„Послѣдній и рѣшительный“ . . . — Раздумія. Вл. В.	6
Русская молодежь здѣсь и тамъ. — Очерки. И. Лаговскій.	9
Передъ новыми испытаніями. — Положеніе Церкви въ СССР. Л.	16
Судьба Саровской пустыни.	21
Будни совѣтскія. — Письмо изъ СССР.	23
Совѣтская жизнь —	24
Жизнь Движенія. (Хроника).	29
На съѣздѣ въ Клиши. — Б. Л. Покровскій.	31
По поводу съѣзда въ Клиши, — Ф. Т. Пьяновъ.	33
Приглашеніе православныхъ студентовъ въ Англійскіе колледжи,	34

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУВЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ — Іюнь.

За послѣдніе годы рядъ государствъ и націй пошелъ по новымъ путямъ, какъ въ области политической, такъ и въ области соціальной. Начавшіе сдвиги и измѣненія еще продолжаютъ. Вѣрнѣе — потрясенія, коснувшіяся, казалось, одной-двухъ точекъ жизни, расходящимися кругами проникають все глубже и дальше въ жизнь, заставляютъ ее измѣняться, приводятъ къ переустройству всего въ цѣломъ. Подъ покровомъ привычнаго создается какое-то новое лицо міра. Мы психологически все еще живемъ въ старомъ мірѣ, въ то время, какъ онтологически, въ глубинѣ тѣхъ слоевъ, которые являются основными для бытія, міръ уже живетъ въ новомъ Эонѣ, въ новомъ планѣ исторіи. Религіозная задача нашего катастрофическаго времени въ томъ, чтобы, отвлекшись отъ жгучей суеты сегодняшняго дня, предугадать

основныя черты грядущаго дня „лѣта Господня“, и предугадать религиозно.

Здѣсь для болѣе или менѣе внимательнаго наблюдателя „знаковъ жизни“ открывается рядъ новыхъ, необычайныхъ, глубоко-знаменательныхъ „знаменій и пророчествъ“.

Для многихъ прошли, быть можетъ, совершенно незамѣченными, прошли, какъ рядовой газетный матеріалъ, сообщенія изъ Германіи о томъ, что — предъ лицомъ глубокой и сложной религиозной христіанской трагедіи, происходящей въ Германіи въ связи съ вопросомъ объ отношеніи между христіанствомъ и культурой, между христіанствомъ и націей, расой, часть протестантскихъ пасторовъ вмѣстѣ съ частью вѣрующихъ обратились за духовной помощью и даже духовнымъ водительствомъ къ Риму, къ Папскому

Престолу. Если вдуматься въ многовѣковую непримиримую идейную борьбу протестантизма съ католичествомъ и обратно, то нельзя не почувствовать исключительной религиозной значительности и важности этого факта. Разошедшіяся вѣтви христіанства, разошедшіяся, казалось, непримиримо и навсегда, разошедшіяся такъ, что внутренняя борьба одной противъ другой какъ бы стала частью самой религиозной установки каждаго изъ вѣроисповѣданій, вышли изъ состоянія этой вѣковой враждебной разобщенности. Пусть — количество пасторовъ и вѣрующихъ протестантовъ, обратившихся къ Риму, не велико, пусть — это „исключительный“ случай. Но надо признать, что всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ бы совершенно невозможень. Онъ свидѣтельствуеть о какихъ-то новыхъ религиозныхъ опредѣленіяхъ души протестантскаго міра, свидѣтельствуеть о какихъ-то новыхъ граняхъ въ таинствѣ исторіи Христіанскаго міра.

Другая вѣтвь западнаго христіанства — Англо-Каѳолическая Церковь уже давно обнаружила волю къ преодолѣнію разобщенности, въ преодолѣнію отрыва отъ путей вселенскаго христіанства, дѣятельно идетъ по пути практической работы по уничтоженію исторически возникшей пропасти между Ей и Церквами православнаго Востока. Характерно то, что православный Востокъ, прежде равнодушно или даже подозрительно и презрительно относившійся къ этимъ попыткамъ (исторія сношеній съ православн.

церквами о. Пальмера), сейчасъ обнаруживаетъ готовность къ дѣятельному отвѣту на исканія сближенія. Отдѣльные Патріархи, предупреждая ходъ событій, готовы вступить въ церковное общеніе съ Англо-Каѳолической Церковью, не дожидаясь общаго соборнаго рѣшенія этого громаднаго вопроса. Въ этой, кажущейся слишкомъ поспѣшной и легкой готовности возстановить Церковное общеніе нельзя видѣть только „церковный оппортунизмъ“, „церковную безпринципность“ и своего рода „церковное дѣлячество“ „хитрыхъ грековъ“. Въ этомъ сказывается то новое въ междухристіанской исторіи, что заставило и протестантскихъ пасторовъ обратиться къ Риму. Во всемъ этомъ сказывается новое церковное самочувствіе, новое воспріятіе Церквами другъ друга, сказывается пробуждающееся пониманіе того, что за всѣми церковными раздѣленіями стоитъ, какъ нѣчто высшее и объединяющее, единство основной вѣры въ Господа Иисуса Христа и долгъ охранить правду и чистоту христіанскаго упованія предъ лицомъ тѣхъ покушеній противъ имени Христова, что подъ разными наименованіями, подъ разными формами такъ умножились сейчасъ въ мірѣ.

Предъ лицомъ угрозъ не отдѣльнымъ исповѣданіямъ, а самому христіанству проснулась — хотя еще слабо — христіанская любовь и совѣсть и, проснувшись, побуждаетъ всѣхъ пересмотрѣть многое, казавшееся незыблемо вѣрнымъ и непреодолимымъ. Въ частности — медленно, но постоянно нарастаетъ процессъ отдѣленія

условнаго, человѣческаго, возникшаго въ порядкѣ историческихъ страстей и взаимнаго раздраженія, отъ вѣчнаго, подлинно Христова. Страсти, горѣвшія недавно, принимаемая въ своей раскаленности за нѣчто, относящееся къ существу вѣры, препятствовавшія понять и разглядѣть другихъ — утихаютъ. Совсѣмъ, вѣдь, недавно Греческая церковь требовала отъ мірянъ, переходящихъ изъ католичества въ православіе, перекрещиванія. Сейчасъ — при переходѣ въ православіе даже священниковъ — католиковъ никто не сомнѣвается въ томъ, что они должны быть принимаемы, какъ священники. Примѣровъ такого „умиротворенія“ и преодоленія исторически возникшихъ несправедливостей и неправдъ во взаимоотношеніяхъ между христіанскими вѣроисповѣданіями можно было бы привести много. Произошла глубокая внутренняя переоценка. И въ свѣтѣ этой переоценки христіанскій міръ начинаетъ понимать неправду многоаго своего и правду многоаго чужоаго. Свое, мѣстное перестаетъ возводиться въ всеобщую и обязательную истину вѣры. Нарастаетъ пониманіе того, что истинное и живое единство вѣры совсѣмъ не требуетъ единства данной формы христіанства, господства даннаго типа вѣры, что подлинное единство, наоборотъ, предполагаетъ многообразіе историческихъ и національных воплощеній Единой и Единственной Истины Христова Ученія.

Признаніе законности и праведности существованія иныхъ, другъ друга восполняющихъ типовъ въ

христіанства становится жизненной религіозной установкой во взаимоотношеніяхъ между христіан. церквами. Это — не безразличіе къ истинѣ, не готовность признать, что всѣ существующіе типы христіанства одинаковы въ своей истинности, что всѣ они сохранили Христову вѣру въ одинаковой степени чистоты и неповрежденности. Различіе между „православіемъ“ и „инославіемъ“ сохраняется, и преимущества православія не могутъ и не должны быть забыты или сглажены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно признать, что храненіе въ полнотѣ истины Христовой совсѣмъ еще не означаетъ обладанія ею, осуществленія ея, что задача обладанія и осуществленія полноты православія была и есть „вселенское дѣло“. Задача возстановленія христіанскаго единенія не въ присоединеніи и не въ подчиненіи, а въ восполненіи, въ православномъ раскрытіи частной неполной истины, содержащейся въ каждомъ вѣроученіи, въ полномъ православномъ воспріятіи и освѣщеніи того историческаго церковнаго пути, которымъ Господь велъ данное вѣроисповѣдніе, данную историческую вѣтвь христіанскаго міра. Соединеніе христіанскаго міра возможно на путяхъ „умопремѣненія“ (метанойя — „покаянія“) не только инославнаго міра предъ Православнымъ, но и столь же глубокаго и любовнаго „умопремѣненія“, покаянія Православнаго міра предъ инославнымъ.

Къ этому зоветъ Господь, объ этомъ говорятъ таинственные знаки происходящихъ событій.

Русская Церковь снова стоит предъ временами новыхъ и тяжчайшихъ гоненій. Два-три года тому назадъ „Движеніе протеста“, объединившее христіанскій міръ въ его возмущеніи противъ гонителей имени Христова въ Сов. Россіи, сдѣлало свое дѣло. Русская Церковь жила въ горькомъ сознаніи своей покинутости христіанскимъ міромъ, въ горькомъ чувствѣ оставленности ея всѣми христіанскими народами. При полученіи извѣстій, что христіанскій міръ не безразличенъ къ судьбамъ Русской Православной Церкви, что онъ болѣетъ ея страданіями, извѣстій, почерпнутыхъ изъ Сов. газетъ, съ дикой злобой издѣвавшихся надъ этимъ движеніемъ протеста, многіе, очень многіе въ Сов. Россіи плакали отъ радости и надежды. Такъ неожиданно, такъ укрѣпляющее было это сознаніе, что Русская Церковь не одинока, что Христіанскій міръ содрогнулся отъ тяжести креста, выпавшаго на Ея долю, что онъ всталъ на защиту имени Христова. И въ новую полосу испытаній Прав. Церковь въ Россіи вступаетъ иной, чѣмъ прежде. Мно-

гое съ тѣхъ поръ измѣнилось. Но предъ лицомъ новыхъ испытаній, надвигающихся на Русскую Православную Церковь, предъ лицомъ испытаній, надвигающихся на все христіанство, вопросъ объ единствѣ Христіанскаго міра долженъ быть поставленъ съ новой, силой, съ новой любовью и дѣятельной готовностью къ ревностному служенію волѣ Божіей и правдѣ Христовой.

* * *

Номеръ „Вѣстника“ былъ уже законченъ, когда появились корреспонденціи изъ Бѣлграда, сообщавшія о томъ, что произошла полная братской любви и христіанскаго всепрощенія встрѣча Владыки Митрополита Антонія съ Владыкой Митрополитомъ Евлогіемъ. Трудно передать радость, охватившую при полученіи этихъ извѣстій — миръ церковный приблизился къ намъ!

Будемъ всѣ молиться о томъ, чтобы братская встрѣча двухъ іерарховъ закончилась возстановленіемъ полного мира, чтобы исчезло все, стоящее на пути къ этому великому церковному дѣлу.

„Послѣдній и рѣшительный“...

(Раздумія).

„Это будетъ послѣдній и рѣшительный бой“ — кричитъ официальный гимнъ воинствующаго коммунизма и марксизма. — Слова полны трагическаго смысла. Трагичны они не потому, чтобы коммунизму и марксизму удался этотъ „послѣдній и рѣшительный

бой“, а потому, что марксизмъ и коммунизмъ, дѣйствительно, — есть „послѣдній и рѣшительный бой“ — противъ всѣхъ духовныхъ основъ культуры, противъ наинужнѣйшаго въ человѣческой жизни и творчествѣ. Это есть борьба души съ душой противъ

духа и души. Самыя кровопролитныя войны въ мірѣ — это войны духа: никогда не льется столько крови, какъ во время борьбы за „идеалы“, такъ какъ — бой за идеалы въ своемъ существѣ всегда есть „последній и рѣшительный“, не въ смыслѣ хронологическомъ, а въ смыслѣ цѣлевомъ, въ смыслѣ установки, такъ какъ каждый законченный „идеалъ“ притязаетъ именно „на последнее и окончательное рѣшеніе всѣхъ основныхъ вопросовъ жизни“. Поэтому — борьба съ марксизмомъ и коммунизмомъ и для насъ должна быть тоже „последній и рѣшительный бой“.

Стоять за правду духа, частнѣе, за правду русской культуры нужно даже до „принятія меча“. Но при этомъ нужно помнить и другое. Апостолъ Петръ — при взятіи Господа Иисуса Христа іудеями, извлекъ мечъ и урѣзалъ ухо Малха, но предъ этимъ св. Апостолъ исповѣдовалъ Господа истиннымъ Богомъ — „Ты еси Христосъ — Сынъ Бога Живаго“. Если и придется „обнажить мечъ“ во имя духовныхъ цѣнностей (когда и какъ — трудно сказать — это зависитъ отъ историческаго такта и является дѣломъ личной и общей совѣсти), то это можно сдѣлать праведно и вѣрно только при условіи предварительнаго исповѣданія цѣли, во имя которой обнажается мечъ. Можетъ быть придется всѣмъ лечь костью во имя духовныхъ цѣнностей, но нужно знать, за что ложишься костью.

У насъ часто призывы къ „обнаженію меча“, даже самое обнаженіе меча происходитъ не извѣстно почему и во имя чего.

* * *

Когда говорятъ о культурѣ какой-либо страны, то говорятъ о ликѣ данной страны. По поводу словъ „культура“ и „цивилизация“ изведено много бумаги, пролито много чернилъ. Много написано для того, чтобы показать различіе между „цивилизацией“ и „культурой“. Можно соглашаться или не соглашаться съ тѣми тонкими и остроумными различіями, какія устанавливались и устанавливаются для разграниченія понятій, выражаемыхъ этими словами, но одно совершенно ясно и безспорно — культура — національна, цивилизация — интернациональна. Когда говорятъ „русская цивилизация“ „французская цивилизация“ и т. д. — это значитъ есть удобные пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ, радіо, чистые задніе дворы и т. д. Многіе полагаютъ, что въ этомъ и есть сущность всякой культуры. Но — нужно, конечно имѣть чистый задній дворъ, развитые пути сообщенія, надо даже весьма и весьма заботиться объ этомъ, но въ то же время не надо забывать, что можно имѣть очень высокую культуру при весьма посредственной цивилизации. Въ Версалѣ выливали ведра духовъ, чтобы уничтожить зловоніе подъ окнами дворца. Это не помѣшало появленію Корнея, Расина, Ронсара — и ихъ геній не потушилъ отъ отсутствія блестящей цивилизаціи.

Сущность культуры — національное лицо, и культура тѣмъ выше, чѣмъ прекраснѣе національное лицо, огненнѣе его духовные глаза.

Нельзя, конечно, совершенно отдѣлять цивилизацію отъ національной культуры.

При наличіи большой національной культуры даже цивилизація — интернаціональная по существу — получаетъ національный оттѣнокъ. При сильной національной культурѣ ея отблески чувствуются на линияхъ паровоза и автомобиля.

Когда говорятъ о „лицѣ культуры“, приходитъ на память старинное утверждение, что „лицо — зеркало души“, что „глаза — рекомандательное письмо человѣка“. Въ лицѣ, въ глазахъ отражается то, что скрыто горитъ въ глубинѣ — черезъ нихъ — въ видимомъ открывается невидимое.

Въ лицѣ культуры отражается духъ народа. Но что такое духъ въ самомъ существѣ своемъ? Что такое „духъ по преимуществу“? Всякій духъ есть отраженіе Одного и Единого Духа, дающаго начало всякому духовному и иному бытію. Этотъ Единный и Единственный Духъ — Духъ Самосушій и Присносушій есть Богъ. Какъ фізіономисты въ глазахъ человѣка читаютъ его сердце, видятъ тайну любви его, такъ чуткіе люди читаютъ въ глазахъ міра таинственную повѣсть о Творцѣ міра. Нація, живая сила міра, и Образъ Божій данъ ей. Нація въ своемъ историческомъ бытіи, въ своемъ историческомъ лицѣ должна раскрыть и уяснить Ликъ Создателя міра. Національный ликъ — это тотъ отвѣтъ, который данный народъ творчески даетъ Творцу всяческихъ. Говорить о „духѣ націи“, это значитъ говорить о томъ, какова религіозная

установка данного народа, каково религіозное значеніе и назначеніе данной націи, какъ они восприняты и творчески осуществлены (или не осуществлены).

Національный русскій ликъ тѣсно и таинственно сплетенъ съ тѣмъ, что можно назвать „русскимъ Православіемъ“, какъ особымъ творческимъ претвореніемъ Вселенскаго Православія на національной почвѣ. Ни одинъ народъ такъ не теряетъ своего лица при безрелигіозности, при атеизмѣ, какъ русскій. Нѣмцы, французы могутъ, становясь атеистами, не утратить до конца своего національнаго лица, могутъ даже сохранить возможности національнаго творчества. Французскіе „libre penseur“ (по русски — это можно было бы перевести словомъ „отрекатели“ — „люди отрекшіеся отъ религіознаго образа мышленія“, утвердившіе себя въ убѣжденіи, что „міръ долженъ жить безъ Бога“) могли быть почетными и даже значительными дѣятелями національной культуры. Вещь не мыслимая для русскаго народа: здѣсь атеистъ не можетъ быть творцомъ подлинныхъ національно-культурныхъ цѣнностей, цѣнностей, переходящихъ въ вѣка, становящихся сокровищемъ „національнаго гения“. По выраженію одного русскаго мыслителя — „русскій народъ, теряя религію, становится дрянью, превращается въ кисель и кашу, въ тѣсто, изъ котораго можно лѣпить все, что угодно — нѣмца, американца, интернаціональнаго „всечеловѣка“.

Но „дрянь, кисель и каша“ уже не можетъ быть творцомъ культурныхъ цѣнностей. Онъ можетъ

построить хорошей мостъ, соорудить „гигантскій комбинатъ“, оборудовать фабрику, научиться управлять тракторомъ. Онъ можетъ все, что до лица — лицо же, подлинное культурное творчество уже внѣ власти и силы тѣхъ, кто утратилъ тайну, ради которой существуетъ и самое лицо.

Достаточно хотя бы одинъ разъ непредубѣжденно и глубоко соприкоснуться съ произведеніями русскаго національнаго гения, чтобы понять, что атеисты никогда не могли бы быть создателями ихъ. Это замѣчательное явленіе, смыслъ котораго нужно понять до конца.

III интернациональ, пытавшійся создать изъ русскаго народа „пролетарскаго“ человѣка, долженъ

начать съ непримиримой борьбы съ Православіемъ и Церковью. Добившись этого, можно будетъ добиться превращенія русскаго человѣка въ интернациональнаго пролетарія, забывшаго свое прошлое, оплевавшаго свою націю и самого себя.

Но въ этомъ случаѣ русскій народъ, русская молодежь будетъ уже просто толпой „Гоголевскихъ Петрушекъ“, склонившихъ спину не надъ азбукой, а надъ алгеброй.

Русскій народъ могъ создать и сохранить культуру, только храня вѣрность Богу. Становясь атеистомъ, онъ можетъ создать только интернациональную „цивилизацию“. Марксистско-ленинской культуры не было и быть не можетъ. Вл. В.

Русская молодежь здѣсь и тамъ ¹⁾.

(Очерки.)

I. Молодежь въ эмиграціи.

(Общая характеристика.)

У Паскаля есть замѣчаніе — „Человѣкъ живетъ вмѣстѣ, умираетъ же всегда одинъ“. Но въ эмиграціи многіе, очень многіе по-

знаютъ это смертное одиночество задолго до смерти: въ эмиграціи человѣкъ часто не только умираетъ, но и живетъ одинъ.

1) Начиная съ этого № „Вѣстникъ“ дасть рядъ очерковъ, рисующихъ „ликъ современной русской молодежи“. Слѣдующіе очерки будутъ посвящены характеристикѣ идеологическихъ теченій и исканій среди русской молодежи. Печатаемый опытъ общей характеристики эмигрантской молодежи основанъ главнымъ образомъ на соприкосновеніи съ русской молодежью во Франціи. Онъ, естественно, не полонъ. Редакція „Вѣстника“ надѣется, что русская молодежь, живущая въ другихъ странахъ, восполнитъ неизбѣжную односторонность характеристики, присылая характеристики своей молодежи, и проситъ объ этомъ.

стоянно даютъ чувствовать, что онъ — существо социально неполноправное. Это положеніе „паріи“ у многихъ среди эмигрантской молодежи рождаетъ бездуховное, нигилистически-утилитарное отношеніе къ чужой культурѣ, къ чужому духовному богатству, не позволяетъ разглядѣть дѣйствительнаго лика страны, гдѣ приходится жить. Молодежь часто страстно несправедлива къ тому народу, среди котораго она живетъ: французы — это только разсчетливые, мелкіе скопидомы, нѣмцы — автоматы и т. д.

Чужая дѣйствительность интересуетъ постольку, поскольку безъ нея не обойдешься. Напряженная борьба за то скромное мѣсто, которое удалось вырвать въ чужомъ социальномъ организмѣ — равнодушно-безразличномъ въ минуты экономическаго благосостоянія, открыто враждебномъ въ дни кризисовъ и потрясеній — заставляетъ ко всему относиться съ точки зрѣнія — „кто кого“?

„Въ мірѣ — такъ можно выразить это отношеніе — существуютъ только двѣ возможности — или ты сидишь на комъ-нибудь или на тебѣ сидятъ. Предпочтительнѣе, конечно, что бы я сидѣлъ, а не на мнѣ сидѣли“. Многихъ, очень многихъ изъ молодежи жизнь превратила въ „дѣльцовъ практиковъ“. — Идеалы, высокія слова, призывъ къ любви — этому ихъ научилъ горькій опытъ — для нихъ только красивая ложь или одинъ изъ видовъ ловкой эксплуатаціи болѣе сообразительными дурачковъ. Иного опыта — „опыта добра“ они почти не встрѣчали. Смыслъ и оправданіе чело-

вѣческаго существованія для нихъ не въ томъ, чѣмъ живетъ чело-вѣческое „я“, а въ томъ, какъ это „я“ сумѣло устроиться въ социальномъ муравейникѣ.

* * *

Механизмъ современныхъ социально-экономическихъ отношеній, признающій не „человѣка“, а только „рабочую силу“ больно давитъ на нѣжную ткань семьи, уничтожаетъ ее.

Въ безчеловѣчности, а вмѣстѣ и въ безбожности современныхъ социально-экономическихъ условій христіанскій бракъ, христіанская семья часто, практически, становится „роскошью“, которую могутъ позволить себѣ лишь немногіе.

Въ эмиграціи не рѣдкость такія семьи, гдѣ отецъ и мать почти не могутъ встрѣчаться. Мужъ — работаетъ въ качествѣ ночного шоффера, жена служитъ гдѣнибудь въ магазинѣ или въ конторѣ. Живутъ за городомъ. Жена возвращается со службы около семи съ половиной — восьми часовъ вечера; мужъ отправляется на работу въ восемь часовъ вечера. Утромъ жена въ семь часовъ бѣжитъ на работу, не видя мужа; онъ возвращается домой только къ девяти-десяти часамъ утра. Ни отецъ, ни мать не въ состояніи слѣдить за дѣтьми, помочь имъ.

Временное сожителство, имѣющее всѣ „выгоды и преимущества“ „семейной“ жизни и въ то же время не налагающее никакихъ особенныхъ обязательствъ, становится социально болѣе удобнымъ. Общій міровой кризисъ семьи, вызванный неправдой

существующихъ социально-экономическихъ отношеній, въ условіяхъ эмигрантскаго существованія, особенно уязвимаго именно въ экономической области, часто приводитъ къ распаду семьи. Разводы вскорѣ послѣ брака, новыя „семейныя перегруппировки“ безъ разводовъ, „установка на разводъ“ въ семьяхъ, еще продолжающихъ хранить видимость существованія, становятся частымъ явленіемъ. Дѣти иногда просто не могутъ разобраться въ „сложности“ семейныхъ отношеній — прежній „папа“ — сталъ почему то „дядей“, а недавній „дядя“ занялъ положеніе „папы“ и т. д.

Впрочемъ, въ послѣднее время начинаютъ появляться признаки, говорящіе о томъ, что семья въ эмиграціи обнаруживаетъ тенденцію къ тому, чтобы окрѣпнуть. Среди части молодежи, особенно женской, есть опредѣленная воля къ созданію прочной и крѣпкой семьи.

* * *

Эмигрантская молодежь сосредоточена преимущественно въ большихъ городахъ. „Большіе города“ послѣвоеннаго времени нѣчто совершенно отличное отъ „большихъ городовъ“ довоенной эпохи. Одной изъ страшныхъ деталей новой психологіи, современнаго „большого города“ является духовная опустошенность. Въ строѣ жизни „большого города“ нѣтъ мѣста Богу. Дѣвочка — типичное дитя парижскихъ улицъ, лѣтъ 10, бойкая, развитая, „интеллигентная“ — на вопросъ, умѣетъ ли она молиться, съ изумленіемъ спросила — „а что такое молиться?“ Оказалось,

что она ни разу не слыхала ни слова Бога ни слова „молиться“. Въ Прагѣ приходилось встрѣчаться съ молодыми людьми, окончившими среднюю чешскую школу, добрыми, отзывчивыми, почтительными сыновьями. Увидѣвъ у меня Евангеліе на чешскомъ языкѣ, одинъ изъ нихъ началъ читать и съ недоумѣніемъ спросилъ, кто это Іосифъ, Марія . . . Изъ дальнѣйшей бесѣды выяснилось, что онъ, рожденный въ христіанской семьѣ, крещенный, считающій себя христіаниномъ, ничего, кромѣ того, что былъ какой то „Jesus Christus“ не знаетъ о христіанствѣ. Большіе города какъ бы оперируютъ религиозное чувство, — такъ спокойно и удобнѣ. Молодежь, живущая въ большихъ городахъ, особенно легко и основательно „дехристіанизируется“.

* * *

Церковь, „церковное“ — для очень многихъ изъ молодежи — только храмъ, длинныя службы, пышныя, не всегда понятныя „церемоніи“. Часто приходится встрѣчаться съ горячими защитниками „одинокой“ молитвы — безъ храма, безъ всякихъ внѣшнихъ выраженій — „гдѣ нибудь въ лѣсу — говорятъ они — гораздо больше чувствуешь Бога и горячѣ молишься, чѣмъ въ церкви“. Надо отмѣтить, что женская молодежь какъ то инстинктивно глубже и вѣрнѣ чувствуетъ и цѣнитъ значеніе именно храмовой молитвы. Одиночество въ молитвѣ — вообще, характерная черта религіознаго самочувствія многихъ среди молодежи. Одинокія души переживаютъ мгновенные и радостные взлеты одинокой души

къ уединенному Богу, плачуть слезами одинокой взволнованности въ тихомъ полумракѣ храма за всенощной, за литургіей — особенно предъ Св. Чашей. Религіозно настроены почти всѣ, но многіе религіозны, и религіозны „по церковному“, только потому, что такъ принято, таковы традиціи и требованія „общественнаго приличія“.

* * *

Церковныя раздѣленія („карловчане“, „евлогіане“, „патріархисты“) проникли въ семью. Часто отецъ и мать принадлежатъ къ одному церковному теченію, взрослые дѣти къ другому. Молодежь невольно втягивается въ острые и страстные церковные споры между членами семьи, отравляется ими. Недавнія злоупотребленія „отлученіями“, взаимныя неосмотрительныя обвиненія въ „безблагодатности“, заявленіе по адресу принадлежащихъ къ другому церковному теченію, что „у нихъ не Евхаристія, а пища демоновъ“ и т. д. и т. д., приводятъ къ тому, что смущеніе, вносимое въ душу молодежи церковными расхожденіями, завершается общимъ скептическимъ отношеніемъ ко всѣмъ религіознымъ вопросамъ, и даже религіозными сомнѣніями.

Нужно отмѣтить, что церковныя раздѣленія и нестроенія дѣйствуютъ, какъ своеобразная „антицерковная пропаганда“ и на взрослыхъ, они толкаютъ и ихъ въ сторону своеобразной „церковной безпоповщины“... „Я — православный. Вѣрую во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, вѣрую во всѣ

тайинства, принимаю все ученіе Церкви, признаю благодатную установленность и спасительную силу священства, но не приѣмлю нашихъ священниковъ и архіереевъ, вмѣсто любви и согласія живущихъ въ ненависти и взаимныхъ проклятій, а поэтому не могу ходить въ церковь, предпочитаю молиться въ одиночествѣ“... такъ можно формулировать мысли многихъ и взрослыхъ. Можно отмахнуться отъ подобныхъ настроеній, сказавъ, что это, молъ, слѣдствіе слабости церковнаго сознанія. Но правильнѣе и соотвѣтственнѣе духу любви задуматься съ тревогой и болью надъ этимъ невольнымъ, но страшнымъ результатомъ отсутствія церковнаго мира и церковнаго устроенія.

* * *

Эмигрантская молодежь, будучи въ большинствѣ случаевъ очень консервативной по своимъ политическимъ симпатіямъ, часто очень радикальна въ своихъ соціальныхъ взглядахъ, и требовательна въ своихъ соціально-этическихъ оцѣнкахъ.

При непріятіи коммунистической доктрины, при рѣзкомъ отрицательномъ отношеніи къ социалистическимъ ученіямъ, (а за одно — и вообще къ „демократіи и разговорчикамъ“) молодежь сходится съ коммунизмомъ и социализмомъ въ рѣзкой критикѣ существующаго соціально-экономическаго строя, въ готовности бороться противъ него. Отрицательное отношеніе къ существующему соціально-экономическому строю — основывается не на теоріи, не на чувствѣ „каю-

цагося буржуа“, не на требованіяхъ „соціальной совѣсти“, а на непосредственномъ, на опытѣ испытанномъ знакомствѣ съ жизнью, такъ какъ она дана „пролетарію“. Положеніе же пролетарія-эмигранта, лишеннаго защиты законовъ, ограждающихъ интересы „отечественныхъ“, мѣстныхъ „пролетаріатовъ“, дѣлаютъ этотъ опытъ особенно убѣдительнымъ. Молодежи одинаково ненавистны, какъ „красный“ — будь то коммунистической, будь то социалистической, — такъ и „золотой“ интернаціоналы.

Соціально-этической радикализмъ приводитъ нѣкоторыхъ даже къ отрицательному отношенію къ христіанству. Несоотвѣтствіе между принципами и жизнью — отталкиваетъ и озлобляетъ. „Христіанство — система лицемѣрія; христіане — послѣдователи двойной моральной бухгалтеріи“ — утверждаетъ часть молодежи. Разубѣждать бываетъ подѣль часъ очень трудно — т. к. высота христіанскаго ученія только подчеркиваетъ недостойнство христіанъ: молодежь при ссылкахъ на возвышенность Христова ученія отвѣчаетъ контр-ссылками — указаніями на постоянное жизненное отрицаніе требованій христіанства тѣми, кто называетъ себя вѣрующими и церковными людьми.

* * *

Отношеніе къ Россіи, къ національному сознанию — чрезвычайно сложно и пестро. Тутъ вся гамма оттѣнковъ, начиная отъ чистой и пламенной „рыцарской“ влюбленности въ Россію, съ готовностью все отдать за нее, до

полнѣйшаго равнодушія и — даже — презрѣнія къ ней, до желанія скрыть свое русское происхожденіе. На одномъ собраніи молодежи поднялся вопросъ о томъ, какъ каждый изъ присутствовавшихъ представляетъ себѣ идеальную любовь и бракъ. „Я не могу сейчасъ ни любить, ни жениться — горячо вырвалось у одного изъ присутствовавшихъ юношей. — Моя невѣста — Россія“. Онъ передалъ настроеніе очень многихъ. Но вмѣстѣ — очень многіе избѣгаютъ говорить по русски, чтобы „не испортить своего французскаго или нѣмецкаго языка „русскимъ“ акцентомъ“. Они безповоротно рѣшили, что Россію имъ не зачѣмъ и не для чего любить и помнить.

Представленія о Россіи у большинства — чрезвычайно смутныя. У однихъ — въ сторону романтической идеализаціи всего прошлаго съ пламенной ненавистью къ большевикамъ, у другихъ — въ сторону преувеличенно-отрицательнаго отношенія къ былой русской жизни, соединяющіяся съ мыслью, что большевизмъ — только слѣдствіе этого прошлаго. Въ разговорахъ съ молодежью не рѣдко услышишь, что въ Россіи въ прошломъ господствовалъ сплошной произволь, безправіе, всюду царила беспросвѣтная бѣдность и т. д. Любопытно, что часть молодежи возвращается къ русской культурѣ, начинаетъ ее понимать и любить черезъ посредство переводовъ русскихъ писателей на иностранные языки. Произведенія Толстого, Тургенева, Достоевскаго, впервые прочитанные на нѣмецкомъ, французскомъ языкѣ, заставляютъ вспомнить

о родномъ языкѣ, съ гордостью сознать, что и я — сынъ великаго народа, наслѣдникъ великой культуры.

При довольно основательной „денационализаціи“ однихъ, среди другихъ часто встрѣчаются примѣры героической борьбы за сохраненіе своей національности. Молодые люди и подростки, заброшенные судьбой въ провинцію, въ сплошную иностранную среду, годами не могущіе услышать русской рѣчи, борются за сохраненіе себя русскими — выписываютъ русскія книги, ведутъ переписку со своими болѣе счастливыми въ этомъ отношеніи товарищами. Бываютъ случаи, что такія „одиночки“, съ дѣтства попавшія въ иностранную среду и полузабывшія родной языкъ — цѣной огромныхъ усилій, упорнаго труда снова овладѣваютъ имъ путемъ постояннаго чтенія русскихъ книгъ. Въ послѣднее время гораздо чаще, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, приходится слышать отъ молодежи — „я русский и хочу имъ быть“. У болѣе взрослой молодежи происходитъ своеобразный процессъ отдѣленія понятія Россія отъ понятія русской. Съ понятіемъ Россія — у нихъ связывается представленіе объ опредѣленной территоріально-государственной величинѣ, о подданствѣ; съ понятіемъ „русскій“ — понятіе о принадлежности къ извѣстной націи и національной культурѣ. И многіе хотятъ остаться русскими по культурѣ и національному самоопредѣленію, становясь подданными той страны, гдѣ они живутъ. Нарождается типъ — „французскихъ, нѣмецкихъ и т. д.

русскихъ“. „Я былъ и буду русскимъ, дѣтей тоже буду воспитывать, какъ русскихъ, но какъ гражданинъ буду вѣрять той странѣ, которая меня приютила и воспитала“ — такъ рѣшаютъ многіе изъ молодежи вопросъ о своей дальнѣшей судьбѣ.

Вопроса объ отношеніи къ Сов. Россіи, къ борьбѣ съ большевизмомъ коснемся въ очеркахъ, посвященныхъ характеристикѣ идеологическихъ и политическихъ теченій и исканій среди эмигрантской молодежи.

* * *

Рисунокъ міра въ представленіи молодежи часто лишень перспективы. Всѣ линіи четки, сгрудились на переднемъ планѣ. Все, что повышаетъ жизненные силы, непосредственно и осязательно воздѣйствуетъ на жизнь, видимо преобразуетъ ее, даетъ какой то ясный и твердый жизненный путь — все это благо, все это цѣнно, ради этого стоитъ трудиться, за это можно бороться. Все остальное — „выдумки предковъ“. Стремленіе къ истинѣ ради истины, а тѣмъ болѣе — исканіе абсолютныхъ, послѣднихъ отвѣтовъ, муки надъ разрѣшеніемъ „проклятыхъ вопросовъ“ о чловѣкѣ, о Богѣ, о смыслѣ жизни, міра — непонятны и не нужны. Сложность жизни, съ ея „вопросами безъ отвѣтовъ“ принимается молодежью какъ „преднаходямая данность“, въ условіяхъ которой нужно жить и дѣйствовать. Нужно принять эту непрерывность потока жизни, какъ рыба принимаетъ воду, птица воздухъ. Искать же объясненій этой данности, рѣшать вопросы о пер-

выхъ причинахъ и конечныхъ цѣляхъ существующаго — бесплодный, бесполезный трудъ, ненужное и скучное занятіе.

* * *

Господствующее отношеніе къ жизни, — отношеніе къ ней какъ къ мигу бытія, внезапно вспыхнувшему между двумя безднами небытія. Мигъ жизни есть въ самой себѣ законченная цѣнность. Къ нему нужно относиться такъ, какъ если бы ни передъ нимъ, ни за нимъ не стояло ровно ничего. Для значительной части молодежи жизнь есть только міроотношеніе, а не міросозерцаніе, жизнь — самоцѣль.

Можетъ быть, есть и иная жизнь, есть и вѣчность, и Богъ, — молодежь скорѣе признаетъ, чѣмъ отрицаетъ абсолютныя цѣнности, но онѣ — въ родѣ какъ бы дальнихъ родственниковъ, о которыхъ прилично помнить, но не больше. Въ жизни съ ними нечего дѣлать, онѣ не безжизненны, а в н ѣ ж и з н е н н ы: можетъ быть, и свѣтять, но ни въ коемъ случаѣ не грѣютъ.

Это отношеніе къ жизни не есть результатъ раздумій, критической проработки — оно просто наличествуетъ, дано, какъ „дано“ дыханіе, кровообращеніе, біеніе сердца, оно почти физиологично.

* * *

Съ исчезновеніемъ чувства вѣчности связано и исчезновеніе чувства грѣха, и общаго и личнаго. Есть ошибки, есть погрѣшности, но нѣтъ вины, нѣтъ отвѣтственности, нѣтъ сердечнаго переживанія грѣховной повреж-

денности моего существа, боли о неправдѣ общей и личной. Призывы къ покаянію, поэтому, кажутся бессодержательными, странными, ненужными.

Очищеніе, освященіе, возрожденіе, все, связанное съ силой и дѣйствіемъ спасающей благодати Божіей, для молодежи часто почти пустой звукъ, цвѣта для слѣпого.

* * *

Жизнь сама по себѣ такъ богата, таитъ такія безконечныя перспективы сильныхъ, чудесныхъ радостей, открываетъ такое многообразіе влекущихъ интересовъ, что не хватаетъ жизни для того, чтобы исчерпать волнуемую полноту богатства жизни.

Въ опьяненности жизнью ради самой жизни, въ радости ощущенія ея силы, въ своеобразномъ „élan vital“ одинъ изъ мотивовъ увлеченія молодежи спортомъ. Спортъ обостряетъ и вмѣстѣ питаетъ чувство тѣла, какъ источника ни съ чѣмъ несравнимой и незамѣнимой радости, въ самой себѣ имѣющей и послѣднюю цѣль и высшее оправданіе.

Спортъ наиболѣе доступная и радостная форма непосредственнаго соприкосновенія съ общимъ очарованіемъ жизни, одно изъ наиболѣе удовлетворяющихъ проявленій этого очарованія.

Спортъ влечетъ молодежь не только возможностью непосредственно-радостнаго погруженія въ счастье жизни. Въ спортѣ, вѣрнѣе, черезъ соціально организующую силу спорта находитъ выраженіе и осуществленіе потребность во взаимномъ общеніи, потребность того, что Достоевскій называлъ „потребностью во все-

общемъ соединеніи“. Спортивный коллективъ — клубъ, команда, общество — становятся убѣжищемъ, куда молодежь спасается отъ тоски одиночества, подавленности, изолированности. Здѣсь преодолевается социальная разобщенность, безразличіе человѣка къ человѣку. Атомизированная человеческая личность снова чувствуетъ себя частью социальнаго коллектива.

* * *

Развитіе технического прогресса рождаетъ своеобразное опьяненіе вѣры во всемогущество человеческого ума и воли, человеческого генія. Человѣкъ можетъ овладѣть и уже овладѣваетъ не только землей, но и всей безконечностью міровъ. Технической прогрессъ превращаетъ человеческую волю, человеческій геній въ факторъ космическаго значенія. Овладѣніе техникой становится служеніемъ техникѣ, какъ овеществленію и осуществленію космической мощи человеческого генія.

Техника и техницизмъ становятся своеобразнымъ волнующимъ и влекущимъ божествомъ, въ поклоненіи которому обрѣтается необыкновенная полнота и напряженность жизни. Отцы вѣрили въ силу технического прогресса, дѣти уже заворожены осязаемымъ, какъ бы тѣлеснымъ прикосновеніемъ къ мощи техники,

захвачены космической безпредѣльностью ея возможностей.

Происходитъ своеобразная спитуализація всѣхъ техническихъ средствъ. Черезъ нихъ струится титаническая сила человеческого разума, въ нихъ она осуществляется, ставитъ новыя задачи, открываетъ безконечныя перспективы владычества надъ космосомъ, преображенія космоса.

У молодежи не просто „увлеченіе техникой“, а нѣчто гораздо болѣе духовно-содержательное, но вмѣстѣ — и гораздо духовно болѣе опасное — таящее возможность исключительныхъ духовныхъ соблазновъ. — Техника, техницизмъ, становятся почти религиозными категоріями, содержаниемъ и средствомъ оформленія новаго — владычественнаго и космическаго — самочувствія и міротношенія.

* * *

Трудна психологія молодежи, подчасъ непривлекателенъ ея духовный обликъ. Но у всѣхъ, кто близко соприкоснулся съ этой молодежью, живо ощущеніе, что именно эта — культурно-объдненная, дехристианизирующаяся — молодежь является значительной, стихійно-жизненной, творческой силой. Религиозно овладѣть этой силой, быть можетъ, очень трудно, но иного пути не дано.

И. Лаговскій.

Передъ новыми испытаніями.

(Положеніе Церкви въ СССР.)

Послѣднія извѣстія изъ СССР волнѣ закрытія церквей. По сообщенію „Берлинеръ Тагеблаттъ“, въ одной только Москвѣ въ „служителей культовъ“, о новой

послѣдніе дни закрыто 12 церквей. Въ Поволжьи рядъ церквей превращенъ въ клубы, арестовано 42 священника, обучавшихъ дѣтей закону Божію. Изъ другихъ источниковъ идутъ свѣдѣнія объ арестахъ и ссылкахъ среди католическаго и протестантскаго духовенства. Послѣ относительной и весьма условной „передышки“ власти СССР снова перешли къ системѣ открытаго усиленнаго террора противъ „религіозниковъ“. Происходитъ какъ будто бы возвращеніе къ старому — къ худшимъ временамъ 30-31 годовъ, когда терроръ противъ „служителей культовъ“ принялъ такіе размѣры, что почти каждый день сообщалось объ арестахъ и разстрѣлахъ среди духовенства.

Но есть и существенная разница между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что есть.

Разница заключается въ измѣнившейся психологіи какъ самихъ церковниковъ и — въ первую очередь — духовенства, такъ и въ психологіи массъ совѣтскихъ обывателей.

По цѣлому ряду признаковъ можно думать, что сов. власть въ своемъ теперешнемъ выступленіи противъ вѣры и Церкви оказалась изолированной. Не только безликая масса „гражданъ СССР“, но даже и коммунистическая среда не на сторонѣ власти: — рядовая коммунистическая среда настроена скорѣе противъ гоненій, противъ преслѣдованій.

Передъ Пасхой безбожники приложили всѣ усилія къ тому, чтобы „убить“, сорвать празднованіе Пасхи. По сообщеніямъ иностранной прессы, было мобилизовано свыше милліона мужчинъ, дѣтей,

женщинъ со спеціальной цѣлью слѣдить за тѣми, кто еще не освободился отъ „религіознаго дурмана“, кто будетъ къ Пасхѣ печь куличи (изъ чего, только печь то ихъ? — Ред.), красить яйца, кто въ Пасхальную ночь пойдетъ къ утренѣ. Въ деревняхъ приказано было „развернуть“ усиленную антипасхальную кампанію подъ лозунгомъ, что „Пасха срываетъ сѣвъ. — Кто будетъ праздновать, тотъ не будетъ имѣть хлѣба“. Словомъ, все какъ будто было по старому... Но вотъ характерная подробность. Комсомоль и пионеры въ этомъ году настолько мало привлечены къ участию въ антипасхальной кампаніи, что практически можно говорить, что они почти не участвовали въ ней. Основная причина этого въ томъ, что ни комсомольцы, ни пионеры больше вообще не хотятъ участвовать въ различныхъ кампаніяхъ, проводимыхъ властью, и въ частности — не хотятъ участвовать въ антирелигіозной кампаніи. „Комсомольская Правда“ въ мартѣ мѣсяцѣ „била тревогу“ по поводу пониженія активности среди комсомола, отмѣчая уклоненія комсомола отъ выполнения всевозможныхъ заданий. Комсомоль постепенно разочаровался въ „вождяхъ“, утратилъ вѣру въ „соціалистическое строительство“, потерялъ „энтузіазмъ“, растерялъ „паѳосъ“. Любопытно, что ком. власть все менѣе и менѣе рискуетъ прибѣгать къ прежнимъ методамъ непосредственнаго давленія, приказа, „мобилизаціи“ — вынуждена считаться съ измѣнившимися настроеніями молодежи. Покорные и безгласные до-

сель — заговорили. На страницах той же „Комсомольской Правды“ развернулась любопытная и новая для совѣтских нравовъ дискуссія. По поводу одной статьи, упрекавшей сов. студенчество „въ некультурности“, студенческая масса заговорила такъ, какъ она еще почти не говорила. Признавая свою „некультурность“, она косвенно обвиняетъ въ этомъ власть, отмѣчая, что при существующихъ сейчасъ „объективныхъ условіяхъ жизни“ о „культурности“ трудно и мечтать.

Есть много признаковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что это недовольство массъ молодежи, измѣнившееся отношеніе ея къ власти настолько серьезны и глубоки, что власть, въ сущности, молчаливо сдѣлала выводы и столь же молчаливо отступила передъ этимъ фактомъ.

Измѣняетъ и „піонерія“, до послѣдняго времени хранившая „вѣрность обожаемъ вождямъ и партіи“.

И родители, и дѣти рѣшительно запротестовали противъ безцеремоннаго использованія дѣтей въ качествѣ „строителей новой небывалой жизни“, въ качествѣ живой силы для агитаціонныхъ, инспекторскихъ („шпіонскихъ“) и иныхъ цѣлей. Піонеры и ихъ родители — „старые коммунисты“ потребовали обезпеченія за піонерами возможности учиться и заниматься. Власть поспѣшила проявить „заботливую попечительность“: былъ изданъ приказъ, формально запрещающій „перегружать дѣтей“, отвлекать ихъ отъ непосредственной школьной работы, запрещающій привлекать ихъ къ проведенію всевозможныхъ

кампаній. Сейчасъ — передъ „весенними провѣрочными испытаніями“ (по просту говоря — экзаменами, введенными въ этомъ году для всѣхъ классовъ совѣтской школы, кромѣ такъ называемыхъ 0.0 группъ) — отмѣнены даже всѣ „піонерскіе и комсомольскіе сборы“.

Безбожная печать говоритъ и о кое-какихъ измѣненіяхъ въ отношеніи молодежи къ религіи, пишетъ, что въ послѣднее время чаще можно увидѣть молодежь въ церкви, что молодежь принимаетъ участіе даже въ церковныхъ хорахъ.

Въ измѣнившихся настроеніяхъ молодежи одна изъ причинъ, почему комсомолъ и „піонерія“ въ этомъ году почти не участвовали въ антипасхальныхъ выступленіяхъ. Даже традиціонныхъ „антирелигіозныхъ“ карнаваловъ, о которыхъ, какъ о „проявленіяхъ молодого безбожнаго остроумія“ съ такой гордостью сообщала раньше безбожная и комсомольская печать, въ этомъ году — по крайней мѣрѣ — въ большихъ центрахъ не была... Иныя настроенія и среди взрослыхъ. „Не смотря на проливной дождь, сообщаетъ „Юнайтедъ Прессъ“, московскіе храмы въ пасхальную ночь были переполнены. Судя по внѣшнему виду публики, среди молящихся были всѣ слои населенія“. Корреспондентъ „Дэйли Телеграфъ“ отмѣчаетъ, что „тысячи вѣрующихъ — изъ за наплыва молящихся — не могли проникнуть въ храмы и стояли на улицѣ подъ проливнымъ дождемъ“.

Этотъ наплывъ наблюдался не только въ Москвѣ, но и всюду —

„Церкви въ провинціи были такъ переполнены, что богослуженія происходили даже на улицахъ... Крестные ходы во время пасхальной утрени были воспрещены, но мѣстами вѣрующіе все же устроили ихъ. На этой почвѣ были многочисленныя столкновения съ агентами милиціи и ГПУ. Въ Донецкомъ бассейнѣ — крестные ходы были такъ многочисленны, что такихъ крестныхъ ходовъ не бывало еще въ революціонное время („Берлинеръ Тагеблаттъ“). Безбожники признаются, что въ этихъ ходахъ принимали участие и коммунисты.

Объ измѣненіяхъ въ психологіи „служителей культовъ“ уже приходилось говорить на страницахъ „Вѣстника“ („Итоги безбожной пятилѣтки“ „Вѣстникъ № 1. 1934 года). „Служители культовъ“, пройдя черезъ страшный терроръ 30-31 года, не только не боятся преслѣдованій, но и проявляютъ волю къ активному вмѣшательству въ жизнь, особенно — въ деревнѣ. „Попъ — свидѣтельствуемъ Олещукъ — хочетъ быть хозяиномъ на селѣ“. Измѣнился типъ пастырской практики. Усилилось старчество, создались — „ударныя поповскія передвижки“. Въ письмѣ одного батюшки дана любопытная характеристика этого новаго явленія въ жизни гонимаго духовенства. „Я отбылъ ссылку и, вернувшись на родину, не получилъ прихода. Единственное, что мнѣ оставалось — это странствовать по деревнямъ, гдѣ нѣтъ церквей, и за кусокъ хлѣба и ночлегъ совершать богослуженія... Много мнѣ подобныхъ священнослужителей съ котомками за плечами переходятъ

изъ села въ село, предлагая совершить богослуженія. Многие насъ гонятъ, издѣваются надъ нами, но многіе принимаютъ, кормятъ, даютъ кровъ, просятъ отслужить... Служимъ все — до литургіи включительно. Для совершенія службъ носимъ въ котомкахъ антиминсы, дарохранительницу со святыми дарами, ладонь, кадило, церковное вино, и простенькое облаченіе. Такъ цѣлый алтарь несемъ за плечами. Чаше всего просятъ отслужить панихиду („Последнія Новости“). Наблюдаются случаи тайнаго священства и монашества даже среди высокыхъ сов. работниковъ.

Продолжаются аресты, ссылки на медленную смерть (Соловецкій концентр. лагерь особаго назначенія, сов. тюрьмы), но мученической подвигъ вѣрующихъ и — въ первую очередь „служителей культовъ“ — уже приноситъ святыя плоды. „Религиозники“ — быть можетъ, впервые послѣ столькихъ лѣтъ мученическаго подвига, совершавшагося въ нѣмой глухотѣ своего рода духовной „пробковой камеры“, въ которую превращена современная Россія, когда, казалось, что вотще льется кровъ, что сердце народное равнодушно къ тому, что гибнуть лучшіе, — убѣдительно знаютъ, что чтить народъ мучениковъ, что кровъ страдальцевъ оживотворила и очистила народную душу и волю. „Прямо — чудесный переворотъ совершился въ народѣ — съ восторгомъ разсказывалъ мнѣ — повѣствуетъ Ф. Мельниковъ — кавказскій свящ. о. С. Прежде бывало страшно входить въ поѣздъ: засмѣютъ тебя, загикаютъ и толчковъ на-

даютъ. А теперь... Вотъ сегодня я только что съ поѣзда. При посадкѣ трудно было пробиться къ вагону. Я думалъ уже было остаться, какъ слышу сзади: „Проходите, батюшка, проходите. Дайте дорогу священнику“. И кондукторъ, какъ мнѣ показалось, съ уваженіемъ пропустилъ меня первымъ въ вагонъ. Когда я подѣзжалъ къ своей станціи и сталъ собираться къ выходу, ко мнѣ подошло нѣсколько лицъ подѣ благословеніе, и всѣ съ такимъ благоговѣніемъ, съ глубокимъ чувствомъ вѣры. Одна работница начала даже цѣловать мою рясу. И никто не посмѣлъ на нее ни крикнуть, ни посмѣяться, ни даже улыбнуться. Всѣ приняли это какъ должное, какъ заслуженное духовенствомъ. („Подкарпат. Русь.“)

Сов. власть свою борьбу съ вѣрой маскировала ссылками на „скрытый классовый характеръ всѣхъ церковныхъ организацій“, на „прикровенную контрреволюціонную сущность всякой религіи“, на то, что „религиозники“ подѣ флагомъ религіи — преслѣдуютъ и осуществляютъ „борьбу противъ крестьянъ и рабочихъ, противъ рабоче-крестьянской власти“. Часть населенія, особенно, молодежь этимъ обвиненіямъ вѣрила.

Церковная политика митрополита Сергія, не всегда правильно расцѣниваемая и здѣсь въ зарубежьи и тамъ — внутри самого СССР — сдѣлала свое дѣло — показала, что Церковь не преслѣдовала и не преслѣдуетъ политическихъ цѣлей, не имѣетъ ничего общаго ни съ какими „контрреволюціонными замыслами“. Это опытное доказатель-

ство подлинной „надполитичности Церкви“ было приобрѣтено дорогой цѣной, но оно было необходимо.

Судя по сообщеніямъ, идущимъ изъ разныхъ источниковъ, переходъ православной Церкви въ СССР на „катакомбное“ существованіе — вопросъ не многихъ дней.

„Синодъ, возглавляемый митрополитомъ Сергіемъ, официально перестанетъ существовать. Никакихъ отношеній съ властью у него не будетъ. „Московская Патріархія“ — органъ Синода — закроется“.

Православная Церковь въ СССР искренно и послѣдовательно — подѣ руководствомъ митрополита Сергія — до конца продѣлавшая весь тернистый путь лойяльнаго сожительства съ сов. властью, сейчасъ — подѣ водительствомъ того же м. Сергія, общепризнаннаго главы прав. Церкви въ СССР — готовится къ новому этапу въ своемъ многострадальномъ существованіи. „Митрополитъ Сергій — по сообщеніямъ иностранныхъ газетъ — сейчасъ странствуетъ внутри страны, произнося проповѣди, въ которыхъ ободряетъ и воодушевляетъ вѣрующихъ предѣ надвигающимися испытаніями. Въ Москвѣ ходятъ слухи о предстоящемъ въ недалекомъ будущемъ арестѣ митрополита („Берлинеръ Тагетблатъ“).

Церковь въ СССР уходитъ въ „катакомбы“. Многіе нетерпѣливо давно уже требовали отъ Нея этого. Обстановка, повидимому, свидѣтельствуетъ, что митрополитъ Сергій былъ правъ въ своей медлительности, въ своей настой-

чивой попыткѣ добиться для Церкви возможностей легальнаго существованія путемъ провозглашенія лойяльности по отношенію къ сов. власти. Церковь, когда пришли сроки, уходитъ въ катакомбы, но уходитъ внутренне окрѣпши, завоевавъ душу народа, уходитъ съ возросшей силой духовнаго сопротивленія и всенароднаго моральнаго авторитета, обличивъ неправду всѣхъ домысловъ о „контреволюціонной, классовой сущности религіи и ре-

лигіозныхъ организацій“, уходитъ, какъ явно гонимая несправедно, уходитъ какъ морально побѣдившая.

Вѣримъ, что періодъ новыхъ гоненій приведетъ къ еще большому прославленію Св. Церкви. И, памятуя постоянно о скорби Русской Церкви и Русской земли, будемъ всегда молиться, прося Господа сократить дни и часы испытанія, будемъ и трудиться для этого.

Л.

Судьба Саровской пустыни.

Харбинское „Русское Слово“ напечатало слѣдующій разсказъ не такъ давно бѣжавшаго изъ Россіи іеромонаха Георгія, находящагося нынѣ въ Харбинскомъ Казанско-Богородицкомъ монастырѣ: „Будучи въ Екатеринбургѣ, — разсказываетъ іеромонахъ Георгій, — въ февралѣ 1929 года я имѣлъ возможность познакомиться близко съ настоятелемъ Саровской пустыни игуменомъ Меѳодіемъ, старцемъ очень высокой духовной жизни, прожившимъ въ Саровѣ не одинъ десятокъ лѣтъ. Бесѣдуя съ нимъ однажды, я поинтересовался узнать отъ него о послѣднихъ дняхъ Саровской пустыни и о св. мощахъ преп. Серафима.

Игуменъ Меѳодій былъ сосланъ въ Екатеринбургъ на три года вмѣстѣ съ іеромонахомъ о. Леонидомъ при закрытіи Саровской пустыни.

Игуменъ Меѳодій разсказывалъ, что въ послѣднее время въ Са-

ровѣ поселился на жительство одинъ изъ живо-церковныхъ епископовъ и сталъ сѣять смуту между монахами; монахи раскололись на двѣ партіи и вплоть до закрытія монастыря, 9 февраля 1929 года, все время въ братствѣ была смута. Братіи осталось только 150 человекъ.

До прибытія живоцерковца въ Саровѣ проживалъ съ 1918 года Зиновій, архіепископъ Тамбовскій, переѣхавшій потомъ на жительство въ Дивѣевскій женскій монастырь.

Когда прибыла въ Саровъ комиссія по закрытію монастыря, то монаховъ собрали и имъ было объявлено, что они должны уйти изъ монастыря, а мощи преп. Серафима будутъ увезены въ Москву.

Игуменъ Меѳодій и нѣкоторые изъ старшей братіи были сразу же по приѣздѣ комиссіи арестованы и увезены, такъ какъ опасались ихъ вліянія на братію.

Монахи воспротивились увозу св. мощей и всѣ, забывъ свои распри, заперлись въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ лежали мощи преподобнаго, заявивъ, что пусть всѣхъ ихъ побьютъ, но мощей они не отдадутъ. Трое сутокъ сидѣли монахи, запершись въ соборѣ голодные, и неизвѣстно чѣмъ бы это кончилось, если бы самъ преподобный Серафимъ не объявилъ, чтобы монахи отдали мощи его и не противились.

Произошло это такъ: въ Саровѣ жилъ въ то время подвижникъ о. Исаія, ученикъ и преемникъ знаменитаго старца — подвижника іеросхимника Анатолія, умершаго въ 1922 году. Старецъ Исаія, скорбя о создавшемся положеніи и сожалья братію, трое сутокъ молился преподобному, чтобы онъ вразумилъ ихъ какъ поступить.

На третьи сутки явился ему преподобный Серафимъ и сказалъ: „такова воля Божія, чтобы мощи мои отсюда были увезены и монастырь уничтоженъ, не препятствуйте“.

Когда старецъ объявилъ братіи это видѣніе, то монахи вышли изъ собора, и комиссія въ составѣ агентовъ ГПУ и мѣстныхъ сов. экспертовъ, собравъ мощи въ деревянный ящикъ, увезла ихъ, а монахи къ вечеру 9 февраля 1929 г. всѣ были удалены изъ Сарова, и такимъ образомъ Саровская пустынь кончила свое существованіе.

Вмѣсто монастыря тамъ была устроена санаторія для больныхъ красноармейцевъ, храмы разрушены и знаменитый Саровскій лѣсъ весь почти повырубленъ.

Мощи преп. Серафима были

перевезены въ Москву и положены въ Румянцевскій музей, а въ газетахъ было объявлено, что привезены кости Серафима Саровскаго, желающіе могутъ осмотрѣть ихъ въ б. Румянцевскомъ музеѣ. Народъ сталъ идти массами въ музей для поклоненія св. мощамъ, были установлены билеты для пропусковъ въ музей по цѣнѣ въ 3 рубля, но несмотря на такую высокую плату за билетъ, народъ шелъ туда, плакалъ, молился и прикладывался къ стеклянному колпаку, подъ которымъ лежали мощи преп. Серафима. Было много исцѣленій.

Тогда коммунисты, видя, что получается не посрамленіе, а прославленіе св. мощей, объявили, что мощей въ музеѣ нѣтъ, а они увезены въ г. Пензу въ антирелигіозный музей.

Вѣрующіе не успокоились и многіе поѣхали въ Пензу, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности сообщеннаго въ газетахъ, но въ Пензѣ имъ было заявлено, что никакихъ мощей тамъ нѣтъ.

Такимъ образомъ были скрыты мощи преп. Серафима и теперь неизвѣстно, гдѣ онѣ находятся.

9 февраля 1929 года была закрыта Саровская пустынь, а 9 сентября того же года былъ закрытъ и Дивѣевскій женскій монастырь. Проживавшіе тамъ архіепископъ Зиновій и епископъ Димитрій, а также настоятельница женской обители игуменія Александра были арестованы.

Коммунисты рѣшили ихъ обезславить и устроили надъ ними поруганіе слѣдующимъ образомъ: архіепископъ Зиновій и игуменія Александра были одѣты въ соотвѣтствующія ихъ сану парадныя

одежды, связаны вмѣстѣ и посажены въ экипажъ, а на козлы посадили епископа Димитрія за кучера. Надъ экипажемъ были установлены плакаты съ надписью „монашеская свадьба“, кругомъ ихъ сопровождали комсомольцы и комсомолки съ пѣснями и гармошками и такимъ образомъ везли ихъ до г. Мурома, въ 90 верстахъ отъ Дивѣва. Везли съ издѣвательствами и поруганіями по дорогѣ. Какъ вѣрющіе, такъ и сами коммунисты были страшно возмущены такимъ кощунственнымъ издѣвательствомъ надъ епископами и игуменіей, и въ селахъ, черезъ которыя они проѣзжали, крестьяне избивали ком-

сомольцевъ и комсомолокъ чѣмъ попало, много было тяжело раненыхъ и нѣскольکو убитыхъ.

Послѣ въ газетахъ было сообщено, что тѣ, кто устроилъ это поруганіе, были отданы подъ судъ за учиненную якобы провокацію, такъ какъ выходка коммунистической молодежи не послужила къ посрамленію религіи, а еще къ большему воодушевленію вѣрующихъ.

Замѣчательно то, что игуменіей Александрой начался Дивѣвскій монастырь и игуменіей Александрой онъ окончился“, — закончилъ о. Георгій.

(„Церковная Жизнь“ № 12)

Будни совѣтскія.

(Письмо изъ СССР).

Я работаю все тамъ же при Сов. б-цѣ. Устаю и физически и нравственно, проводя больше половины своей жизни въ средѣ людей малограмотныхъ и грубыхъ. Мое прямое начальство — бывшая институтка, племянница председателя Судебной Палаты, изъ хорошей аристократической семьи, — превратилась теперь въ существо съ очень взбалмошнымъ характеромъ и ругательница, какихъ говорятъ „свѣтъ не производилъ“. Когда-то была замужемъ за очень богатымъ человекомъ, имѣла свой автомобиль и заграничные туалеты, а когда все было отобрано особымъ отдѣломъ, то пошла въ чернорабочіе на пароходы и весь жаргонъ низовъ, съ его площадной руганью такъ впитала въ себя, что я поражаюсь

подчасъ огромному репертуару ея ругательныхъ словъ.

Я живу далеко отъ мѣста работы, не менѣе пяти верстъ, а поэтому ходитъ въ большіе заносы, при Норд-Остѣ, свирѣпствующемъ здѣсь, очень трудно, поэтому я часто и ночую въ кухнѣ. Сплю на голыхъ доскахъ, подложивъ подъ голову свое пальто. Часа въ 4 утра приходитъ истопникъ, а я отправляюсь въ погребъ и начинаю носить къ завтраку и обѣду провизію въ большомъ количествѣ килограммъ. Старшая кухарка въ погребъ не ходитъ, пола не мететъ, все лежитъ на младшихъ, къ которымъ принадлежу и я.

Недавно переѣхала на новую квартиру. Квартира холодная. Въ тридцати-градусные морозы—

два градуса мороза и въ комнатѣ, но хозяйка мнѣ нравится, ко мнѣ относится хорошо, потому что я ее подкармливаю, а то она лѣтомъ голодала и опухала. Прошлый годъ у насъ масса людей отъ голода пухли. Теперь съ появленіемъ коммерческаго хлѣба, многое стало дешевле. Напримѣръ, стаканчикъ пшена 80 коп., а не 3 р. 50 коп., какъ въ прошлую зиму. За комнату я плачу 30 руб. въ мѣсяць, и тонну угля; живу съ одной женщиной. За все платимъ пополамъ. Есть и электричество, на нашу долю приходится по 2 руб. въ мѣсяць.

На работу я встаю въ четыре часа утра, чтобы въ 5½ утра быть уже въ кухнѣ; возвращаюсь къ 7 вечера, а въ дни, когда раздаю ужинъ, и въ 11 вечера прихожу. Есть у насъ въ городѣ трамвай, но онъ „катастрофическій“: рѣдкій день не бываетъ жертвъ, попадаютъ подъ колеса, вагонъ налетаетъ на автобусы, подводы, стоитъ по часамъ на пути безъ тока и все въ такомъ родѣ. Имѣя запаснаго времени часа 1½, можно рискнуть проѣхать на трамваѣ, а то опоздаешь на работу. Это

считается прогуломъ, а за прогулы очень строго — за 2 или 3 снимають съ работы. Хлѣба я получаю 600 гр. въ день, какъ „рабочая“ — почетное званіе въ нашемъ союзѣ. Сегодня купила себѣ на базарѣ, на толкучкѣ калоши мелкіе за 20 руб., а то все ходила съ мокрыми ногами. дѣло идетъ къ веснѣ, началось таяніе.

Я очень рѣдко пишу всѣмъ, такъ какъ не имѣю для этого свободнаго времени, а выходной день такъ проходитъ, что не замѣтишь, какъ и вечеръ подкрался; надо и постирать, и зашить свои многочисленныя дырки. За десять лѣтъ я ничего себѣ не сдѣлала новаго. Получаю я деньгами 45 руб. въ мѣсяць, отдаю за квартиру и другіе расходы — ничего не остается.

У насъ въ городѣ осталась одна только православная церковь, остальные всѣ закрыли, да обновленческихъ 2 — вотъ и все. Остальное взято подъ клубы или ссыпные пункты. У насъ есть архіерей — монахъ лѣтъ 50, хорошій проповѣдникъ, и все духовенство монахи. Вообще же эта „каста“ теперь рѣдкость, какъ „вымирающая“.

Совѣтская жизнь.

Бытовое *).

Весна 1933 года застала меня въ 30 километрахъ отъ Смоленска, въ колхозѣ „Богатырь“. Увялая въ рыжей, скользкой глинѣ, я съ трудомъ добрался до села и прежде всего зашелъ къ председателю сельсовѣта Анфисѣ Пе-

тровнѣ Алябевой. Это была румяная, скуластая старуха — одна изъ тѣхъ яростныхъ безбожницъ, которыя появляются въ де-

*) Помѣщаемъ этотъ отрывокъ потому, что онъ даетъ наглядное представленіе о той обстановкѣ, въ условіяхъ которой приходится жить и дѣйствовать „служителямъ культовъ“ въ деревнѣ.

ревнѣ только послѣ курсовъ ликвидація.

— Полюбуйтесь, — сказала она, кивая черезъ плечо на толстогубую, растрепанную дѣвчонку, застывшую у порога. — Говорили, говорили, и вотъ тебѣ — добро утро. Ну, зачѣмъ пришла?

— Олимпій Захарычъ васъ опасаются, — отвѣтила дѣвочка тягуче.

— Вамъ нуженъ попъ, а я то при чемъ.

— Олимпій Захарычъ велѣли сказать, что мясо отдадутъ въ среду. И записку просили. — Какую записку? — Маменька говоритъ, вы знаете. . . . На отпѣваніе. . . .

Анфиса отвернулась и махнула рукой — Иди, иди. — Такъ не дадите? — И не подумаю. — А если они прокиснутъ?

Анфиса не отвѣтила. Дѣвчонка хлопнула дверью и, подобравъ платье, побѣжала по улицѣ. Я попросилъ председательницу объяснить отрывокъ страннаго разговора. Она рассказала слѣдующее.

Шесть коммунистовъ и комсомольцевъ съ большимъ трудомъ убѣдили молодой колхозъ работать на Пасху. Это была очередная крупная побѣда безбожниковъ послѣ закрытія церкви. Весь колхозъ выѣхалъ въ поле. День начался дружно, но къ полудню случилось несчастье. Шестидесятилѣтнему Богачеву показалось, что лошадь занозила копыто щепой. Онъ нагнулся, чтобы рассмотреть ногу, и горячая кобылка ударомъ въ високъ, проломивъ старику черепъ. Тотчасъ, видя дурное предзнаменованіе, половина колхозниковъ ушла съ поля,

а къ вечеру пріѣхалъ вызванный изъ города попъ. — Богачева рѣшили хоронить по церковному.

— Побирушка проклятая, — сказала Анфиса нѣсколько успокоясь. — Старый попъ въ бухгалтеря ушелъ, такъ новый нашлся. Молодой. . . ловкій. . . 40 пудовъ мяса наложено, а онъ полгода крутится — штрафа ждетъ.

Она порылась въ столѣ и вытащила листокъ тетради. Круглымъ, точно вязанымъ спицами, почеркомъ было написано:

„Уважаемый гражданинъ председатель. Пленумъ Центрального комитета ленинской ВКП(б) поставилъ передъ крестьянствомъ и всѣмъ трудящимся людомъ три священныя задачи. . . .“ — Ловко. Дальше читайте. — „Путь въ свѣтлое безклассовое общество, начертанный еще Евангелиемъ, — путь миллионвѣрующихъ. . . .“ — Это для красоты. Въ конецъ смотрите. „. . . Исходя изъ вышесказаннаго, просимъ разрѣшить въ нашемъ сельсовѣтѣ открытіе трудовой кооперативной артели „Трудъ“ по выдѣлкѣ иконокъ, какъ символа Бога живого. Полагаемъ, что за основу можно принять извѣстный вамъ уставъ первичной артели. Съ глубокимъ почтеніемъ О. З. Преображенскій“.

— Шибко грамотный, — сказала Анфиса громко. . . .

Одинъ разъ, когда мы проходили мимо дома старосты, Анфиса тронула меня за локоть. Я услышалъ пѣтушиныя выкрики плохой гармоникки. Кто-то, распахнувъ форточку, старательно игралъ старый маршикъ. — Старается попъ — сказала съ усмѣшкой Анфиса. — А вы замѣ-

тили, это онъ не съ веселія. Для дѣла старается.

И видя, что я ничего не могу понять, добавила: — Холостежь приглашаетъ. Онъ и въ картахъ фокусы показываетъ. Сначала покажетъ, а потомъ что-нибудь почитаетъ или пакость какую расскажетъ. Насчетъ уборной не слышали? — Нѣтъ. — Навѣрное, его дѣло. Въ прошломъ году, только онъ пріѣхалъ, а на третій день въ колхозѣ одни разговоры, что о стеклянныхъ плиткахъ. Будто мы даемъ Америкѣ за плитку по пуду пшеничной. А изъ плитокъ въ московскихъ уборныхъ полы дѣлаютъ. Дуракъ? А по моему умный. Хлѣбосдача-то въ разгарѣ была.

На слѣдующій день я нарочно нѣсколько разъ медленно прошелся мимо дома церковнаго старосты. На другой сторонѣ улицы я замѣтилъ Анфису Петровну. Стоя у воротъ школы, она усиленно приглашала молодого человѣка съ чемоданомъ перейти на другую сторону. Я послѣдовалъ за ними и услышалъ, какъ Анфиса громко спросила: — А мясо? Молодой человѣкъ опустилъ чемоданъ и пѣвуче сказалъ — Уважаемая Анфиса Петровна. — Я вамъ не уважаемая. — Искренно радъ бы. — Небось за купелью ѣдете? Знаете, что у Савельевыхъ мальчикъ. — Дѣвочка, — поправилъ онъ съ улыбкой: — А мясо когда? — Развѣ послѣ крестинъ. — Тогда я васъ оштрафую.

Онъ помолчалъ, легонько вздохнулъ и, поднявъ чемоданъ пошелъ къ станціи.

(„Комсом. Пр.“ 6 марта 1934 г.).

Русская душа.

Продѣлавъ благополучно по заданію мелкіе и глубокіе виражи, летчикъ Коробовъ при выходѣ изъ первой петли почувствовалъ ударъ и разворачиваніе самолета вправо. Коробовъ прекратилъ работу по пилотажу и немедленно пошелъ на аэродромъ. Провѣрилъ рули — работаютъ хорошо. Взглянулъ въ окно нижней плоскости, видитъ — переднее крѣпленіе правой лыжи оборвалось, отчего лыжа переднимъ своимъ концомъ опустилась внизъ и вертикально повисла. Замѣтилъ бѣду и техникъ Загнибѣда.

Идти въ такомъ видѣ на посадку — навѣрняка разбить машину. И для летчика и для техника ясно — самолетъ долженъ быть спасенъ. — Вылѣзай, — даетъ указаніе Коробовъ и объясняетъ Загнибѣдѣ что дѣлать. — Есть. Ободряюще киваетъ головой, улыбается летчикъ. И вотъ надъ его сидѣніемъ появилась согнувшаяся фигура техника.

Вѣтеръ воетъ, сбиваетъ съ центроплана, удержаться удается съ большимъ трудомъ. Но Загнибѣда не напрасно въ первыхъ рядахъ физкультурниковъ. Его мускулы выдерживаютъ напоръ бѣшенной струи вѣтра. Коробовъ передаетъ поясной ремень товарищу. Техникъ привязываетъ ремень летчика къ своему. Съ центроплана Загнибѣда опустился на плоскость, а потомъ повисъ, словно акробатъ, у фюзеляжа.

Внизу на аэродромѣ въ волненіи и страхѣ слѣдятъ за каждымъ движеніемъ Загнибѣды. Санитарная машина на готовѣ — ее моторъ тяжело дышитъ.

Самолетъ идетъ по кругу. По-
пытка достать амортизаторъ без-
результатна. Дѣло принимаетъ
опасный, трагическій оборотъ.
Загнибѣда дѣлаетъ знаки: — На-
бирай высоту.

Полный газъ. Кругъ. И самолетъ
высоко. Что же дѣлать. Выдержка,
приобрѣтенная повседневной тре-
нировкой, помогаетъ Коробову.
Онъ не теряетъ хладнокровія. Вмѣ-
стѣ съ техникомъ рѣшается на
очень смѣлое, очень рискованное
предпріятіе. Но это единственный
выходъ. Другого нѣтъ. Загни-
бѣда, получивъ указаніе о техникѣ
выполненія, снялъ калоши, при-
стегнулъ себя поясомъ къ несущей
оттяжкѣ перваго пролета. Совершивъ
въ такомъ положеніи вмѣстѣ съ
самолетомъ одинъ кругъ, онъ
пытается выровнять лыжу. Не
удалось.

На аэродромѣ затаили дыханіе.
Снова идетъ по кругу Коробовъ,
уменьшивъ скорость до возмож-
наго предѣла. Крикъ изумленія
и восторга передъ необычайно
искусной работой Загнибѣды. . . .
Техникъ освободилъ лыжу отъ
утыканія ее заднимъ концомъ въ
плоскость. Но что задумали от-
важные товарищи, какъ они хо-
тятъ удержать лыжу въ горизон-
тальномъ положеніи? Самолетъ
разворачивается вправо, норовитъ
клюнуть, но опытная твердая рука
летчика держитъ машину въ го-
ризонтальномъ режимѣ.

И вдругъ раздаются невольные
возгласы: — Техникъ на лыжѣ.

На аэродромѣ безпокойство и
напряженіе достигаетъ невыноси-
маго предѣла.

Вотъ-вотъ сорвется человекъ,
и черезъ мгновеніе на землѣ бу-
детъ вмѣсто товарища, „лучшаго

ударника социалистическихъ по-
лей“, мѣшокъ костей. Холодѣютъ
спины у стоящихъ внизу.

Летчикъ Коробовъ весь внима-
ніе: посадка — самое важное.
Нужно сохранить машину, но и
не убить товарища, вѣрнаго друга,
выросшаго на его глазахъ, съ его
помощью вошедшаго въ комсо-
моль. Выравниваніе. Загнибѣда
стоитъ подъ фюзеляжемъ на зад-
немъ концѣ лыжи, напираетъ на
нее. Вся сила мобилизована — а ее
много надо, чтобы держать лыжу въ
горизонтальномъ положеніи. Надъ
самой землей идетъ машина, кос-
нулась тремя точками, пробѣжала
и застыла. . . .

— Ну какъ?

Радостно и задорно спраши-
ваетъ Загнибѣда, подскакивая къ
Коробову.

— Во.

(„Комсом. Пр.“ 5 марта 1934 г.).

Совѣтскіе планы и дѣйстви- тельность.

Неграмотность превратила круп-
нѣйшее молочно-животноводче-
ское хозяйство въ нерентабель-
ное. Ежегодно сотни тысячъ руб-
лей уходятъ на покрытіе убыт-
ковъ. Въ этомъ совхозѣ большой
процентъ падежа: изъ 4 тысячъ
кроликовъ, заведенныхъ въ прош-
ломъ году, осталась всего деся-
тая часть.

Работники ОРС, затрачивая де-
сятки тысячъ руб. на покупку и
провозъ кроликовъ, пожалѣли
выдѣлить сотню другую рублей
на то, чтобы провести нѣсколько
бесѣдъ съ рабочими и дать имъ
элементарныя знанія о кроличь-
ихъ нравахъ. Кролики гибли отъ
разрыва сердца, ибо ихъ посе-

лили рядомъ съ желѣзной доро-
гой, и каждый паровозный гудокъ
уносилъ изъ пугливаго стада де-
сятки фландровъ. Кролики дохли
сотнями, ибо ихъ послѣ долгаго
поста стали кормить грубымъ
вѣточнымъ кормомъ. Кролики по-
гибали тысячами отъ всякихъ
эпидемій только потому, что никто
не догадывался отдѣлать боль-
ныхъ отъ здоровыхъ.

А чѣмъ, какъ не неграмотностью
можно объяснить фантастическій
планъ разведенія зеркальнаго
карпа въ... торфяныхъ болотахъ?
Вѣдь только послѣ того, какъ
было затрачено 100 тыс. рублей
на рыбное хозяйство, люди слу-
чайно догадались поглядѣть въ
справочникъ и догадались прѣ-
кратить бессмысленную работу,
узнавъ, что зеркальный карпъ въ
торфяномъ болотѣ жить не мо-
жетъ.

А свиньи, которыхъ закупаютъ
сотнями и которые никогда не
могли набрать больше двухъ пу-
довъ мяса, ибо были низкорослой
полудикой породы? А телки, ко-
торыхъ забывали поить и кор-
мить своевременно?

(„Комсом. Пр.“ 3 марта 1934 г.).

* * *

Паровозный паркъ работаетъ
скверно. Въ январѣ планъ про-
бѣга паровозовъ выполненъ толь-
ко на 60%.

— Каждый разъ, — говоритъ
машинистъ Соколовъ — при вы-
ходѣ изъ депо паровозъ подолгу
простаиваетъ у контрольнаго
моста № 1. Выполненіе графика
срывается изъ за того, что сор-
тировочная станція не подгото-
вила составъ. Слѣдующій простой
готовятъ паровозу на угольной

подачѣ. Изъ-за мелочи — неи-
справности крановъ — уголь по-
гружается чрезвычайно медленно,
и возлѣ угольнаго склада еже-
дневно выстраиваются очереди
паровозовъ. На погрузку угля въ
тендеръ мы тратимъ 2 съ поло-
виной часа. Такой же простой
происходитъ и у водной колонки
на 17-мъ пути. Изъ за слабого
давленія воды наливъ продол-
жается не полчаса, какъ поло-
гается, а часъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и
тѣ неслыханныя безобразія, кото-
рыя творятся въ бытовомъ об-
служиваніи паровозниковъ. Около
восьмидесяти паровозниковъ не
имѣютъ квартиръ. Они вынуж-
дены жить, гдѣ попало, ночуютъ
въ депо въ грязи, не снимая про-
масленной одежды. Казалось бы
простое дѣло — отстроить лиш-
нюю пару общежитій (кстати
строительный матеріалъ имѣется
подъ бокомъ)... однако вокругъ
этого вопроса уже годъ длится
дискуссія между управленіемъ
района и дирекціей дороги. О
жилищахъ болтаютъ, но жилищъ
не строятъ. Между тѣмъ отсут-
ствіе жилья порождаетъ огромную
текучесть рабочихъ.

(„Комсом. Пр.“ 1 марта 1934 г.).

* * *

14 смазчиковъ, окончившихъ
курсы, отправились въ Зиновье-
вское депо. Ихъ поселили въ
грязной тѣсной комнатѣ, которая
даже не отапливалась. Питаніе
организовано не было. Админи-
страція 5 вагоннаго участка (ру-
ководитель Руденко) не обра-
щаетъ никакого вниманія на ра-
боту комсомольцевъ-доброволь-
цевъ. Мудрено ли, что среди ме-

нѣе стойкой части добровольцевъ создалося паническое настроеніе, подѣ влияніемъ котораго трое смазчиковъ дезертировали.

Смазчики, которые сопровождаютъ поѣзда, въ любую погоду работаютъ подѣ открытымъ небомъ. Казалось бы, администрація должна была бы въ первую очередь обезпечить ихъ спецодеждой. Хоть бы валенки выдали комсомольцамъ. Но администрація 5 района Юго-Западной дороги не хочетъ считаться съ условіями, въ которыхъ работаютъ добровольцы. Ей нѣтъ никакого дѣла до того, что лучшей комсомолецъ ударникъ Власовъ, напримеръ, въ январскіе морозы работалъ чуть ли не босикомъ — въ опоркахъ, обмотанныхъ тряпками.

Потребовалось специальное вмѣшательство политотдѣла для того, чтобы Власову выдали спецобувь.

Въ цѣломъ же вопросъ о выдачѣ спецодежды комсомольцамъ-смазчикамъ не разрѣшенъ до сихъ поръ. Пока что идетъ только горячая перепалка между руководителемъ 5 района Руденко и завѣдующимъ кадрами управленія дороги Іоффе, которые упорно спорятъ, нужно выдавать спецодежду или не нужно, можно ее выдавать или нельзя.

Этотъ диспутъ двухъ чиновниковъ длится уже три мѣсяца... Посланы десятки простыхъ и слѣшныхъ писемъ, телеграммъ и молній. Когда окончится споръ — никому неизвѣстно.

Комсомольцу Фурману въ отвѣтъ на просьбу о выдачѣ спецодежды выдали въ январскіе морозы бѣлую „майскую“ трехрублевую фуражку и рукавицы изъ утильсырья, годные для работы только на одинъ-два дня.

(„Комсом. Пр.“ 27 февр. 1934 г.)

Жизнь Движенія.

(Хроника).

Движеніе въ Финляндіи.

Движенцы въ концѣ іюня предполагаютъ отправиться на недѣлю на Валаамъ.

Для дѣтей воскресной школы предполагается устроить лагерь.

Движеніе въ Латвіи.

Даугавпилсь (Двинскъ). Движеніе въ Двинскѣ, совмѣстно съ дамскимъ комитетомъ при Александро-Невской церкви, ведетъ большую работу среди дѣтей.

„Дѣтскій уголокъ“ — занятія дѣтьми по воскресеніямъ — посѣщаетъ свыше 120 человекъ дѣтей. Количество дѣтей могло бы быть вдвое больше, но размѣры помѣщенія не позволяютъ расширить работу. Средства же на наемъ новаго болѣе обширнаго помѣщенія нѣтъ. Русское населеніе г. Двинска помогаетъ Движенію насколько можетъ, но оно само очень бѣдно. Среди дѣтей, посѣщающихъ „Дѣтскій уголокъ“ была дѣвочка, которая

до самаго Рождества ходила на занятіе безъ пальто, въ легкой кофточкѣ. На Рождествѣ удалось добыть для нея болѣе приспособленную для зимы одежду.

Работаютъ два кружка — Евангельскій (10 чел.) и гимназическій (8 чел.). Евангельскій занимался разборомъ Евангелія отъ Матѳея (закончили); гимназическій кружокъ работаль надъ историческими и культурно-историческими темами.

Члены гимназическаго кружка издають рукописный журналъ „Паломникъ“. До сихъ поръ вышло два номера. Въ журналѣ помѣщается все наиболѣе интересное изъ докладовъ, читаемыхъ въ кружкѣ.

По воскресеніямъ Движеніе устраиваетъ общія собранія съ докладами на различныя темы.

Лѣтомъ дѣйствуетъ особый „паломнический“ кружокъ, ставящій своей задачей ознакомленіе съ православными храмами въ окрестныхъ селахъ.

Рига. Дружина „Витязей“ отпраздновала трехлѣтіе своего существованія. Послѣ молебна „Витязямъ“ отличившимся въ теченіе годовой работы, были розданы подарки. На торжествѣ было много родителей Витязей и дѣвочекъ Дружинницъ.

Движеніе въ Эстоніи.

Таллиннъ. Въ срединѣ мая былъ приѣмъ въ дружину „Витязей и Дружинницъ“ трехъ кружковъ — одного смѣшаннаго и двухъ — состоящихъ изъ мальчиковъ. Послѣ молебна кружки, вступившіе въ дружину, привѣтствовали начальникъ дружины „Витязей“, члены совѣта пред-

ставителей и члены кружковъ, уже состоящихъ въ Дружинѣ. Послѣ чая извѣстный рассказчикъ сказокъ В. Каррикъ читаль передъ собравшимися мальчиками и дѣвочками свои сказки. Сказки были выслушаны съ восторгомъ.

11 іюня предполагается устроить экскурсію „Витязей и Дружинницъ“.

Тарту. Состоялось собраніе совѣта Движеній въ Прибалтикѣ. На совѣтѣ окончательнo проработаны вопросы, связанные съ организаціей лѣтняго общаго сѣзда. Совѣтъ Движеній въ Прибалтикѣ постановилъ, что на сѣздѣ должно быть удѣлено особое вниманіе вопросу о соотношеніи въ работѣ Движенія государственнаго момента съ національнымъ.

Совѣтъ рѣшилъ: 1) Въ виду того, что подавляющее большинство членовъ Движеній въ Эстоніи и Латвіи принадлежитъ къ меньшинствамъ и является гражданами данныхъ государствъ, что налагаетъ на членовъ Движеній нравственную обязанность строить свою работу такъ, чтобы она, отвѣчая обще-національнымъ цѣлямъ, въ то же время максимально служила нуждамъ и потребностямъ того государства, гражданами котораго являются члены даннаго Движенія, въ темѣ — „Пути Движенія“ — удѣлить этому вопросу особое вниманіе.

2) Предложить Сѣзду, въ качествѣ нормы, опредѣляющей положеніе Движеній въ Эстоніи и Латвіи, формулу, уже осуществленную Движеніемъ въ Эстоніи.

„Р. С. Х. Движенія въ Эстоніи и Латвіи являются автономными организаціями. Въ качествѣ таковыхъ, они входятъ въ общую федерацію русскихъ Студ. Христіанскихъ Движеній, извѣстную подъ именемъ „Русское Студенческое Христіанское Движеніе за рубежомъ“. Черезъ посредство послѣдней Движенія въ Эстоніи и Латвіи входятъ — въ качествѣ члена корреспондента — въ составъ Всемир. Студ. Христіанской Федераціи.

Мѣстопробываніе общаго федеральнаго органа („Центра“) устанавливается съѣздомъ представителей автономныхъ Движеній, входящихъ въ составъ Рус. Студ. Христіанскаго Движенія“.

3) Обратитъ особое вниманіе на развитіе мѣстной экуменической работы; (сближеніе съ латышскимъ и эстонскимъ Студ. Христіан. Движеніемъ, развитіе интереса къ религіозной и церковной жизни большинства, взаимная помощь и сотрудничество въ общехристіанской работѣ итд.).

Движеніе во Франціи.

Съ 18 по 22 мая состоялся въ Монфоръ л'Амори 11 съѣздъ Р. С. Х. Движенія во Франціи. Программа съѣзда:

18 мая. Движеніе въ эмигра-

ціи, его смыслъ и дѣятельность — Ф. Т. Пьяновъ.

19 мая. Движеніе и другія теченія въ эмиграціи и отношеніе Движенія къ нимъ — Монах. Марія. „Вѣра, какъ основа жизни“ — проф. В. Н. Ильинъ.

20 мая. Христіанство, націон. вопросъ и націонализмъ — проф. В. В. Зѣньковскій.

Информация. Движеніе въ Европѣ. Движеніе въ Парижѣ и въ провинціи.

„Церковь и Движеніе“ — о. С. Булгаковъ.

21 мая. Христіанство и политика — проф. Г. П. Федотовъ.

Что дѣлать? — свящ. Л. Липеровскій.

22 мая. Итоги съѣзда, выводы и планъ на слѣдующій годъ. Заключительное собраніе.

Парижъ. При церкви Движенія сейчасъ 4 священника и діаконъ, что даетъ возможность совершать литургію ежедневно.

Дружинницы собираются образовывать особую церковную группу, которая хочетъ попытаться въ ближайшее время провести своими силами будничную службу, распредѣливъ между собою и чтеніе, и пѣніе, и прислуживаніе. Если это удастся, то въ дальнѣйшемъ предполагается устраивать такія службы почаще — разъ-два въ мѣсяцъ.

На съѣздѣ въ Клиши.

Скорбна и мрачна наша эмигрантская жизнь. Чужая страна, чуждые намъ нравы и обычаи, безправность нашего состоянія, лишеныя и постоянныя заботы о хлѣбѣ насущномъ, страданія за дорогую Родину и за родной на-

родъ, взаимныя распри, окружающее насъ торжество безвѣрія, матеріализма, зла и обмана, — спутники нашей настоящей жизни. И вотъ въ такихъ условіяхъ окружающей насъ дѣйствительности и состоянія духа — благовѣстомъ

звучить съѣздъ, устроенный объединеніемъ русскихъ въ Клиши 11—13 февраля. Ни слова тоски, унынія, безнадежности. Бодрымъ духомъ проникнуты были всѣ доклады. Поводомъ къ созыву съѣзда послужилъ рядъ самоубійствъ одинокихъ русскихъ людей въ Аньерѣ и въ Клиши. Эти тягостныя событія взволновали сердца. Въ засѣданіи Правленія объединенія русскихъ въ Клиши, гдѣ дебатировался этотъ вопросъ, ярко выдвинулась необходимость устройства съѣзда для бесѣды на тему о смыслѣ жизни. Русс. Студ. Христ. Движеніе и правосл. приходъ въ Аньерѣ горячо откликнулись. Съѣздъ открылся рѣчью предсѣдателя Объединенія Б. Л. Покровскаго, охарактеризовавшаго темы и докладчиковъ. Съ особеннымъ интересомъ и удовлетвореніемъ были выслушаны доклады проф. В. В. Зѣньковскаго „Одиночество“, проф. К. В. Мочульскаго о смыслѣ жизни и д-ра Л. Липеровскаго о семьѣ. Заинтересовали также сообщенія о Константина Замбрицкаго о любви къ родинѣ и іером. Меѳодія о смыслѣ страданій; всѣ эти доклады вызвали оживленныя пренія и большой обмѣнъ мнѣній; чувствовалось, что они затронули глубину души, каждому хотѣлось разсѣять свои сомнѣнія, докладчики засыпались вопросами; этому много еще способствовала та теплота и сердечность, съ которыми велись засѣданія подъ руководствомъ Ф. Т. Пянова. Были также представители изъ Біанкура, Шавиля и Аньера; поразилъ всѣхъ отчетъ о громадной работѣ аньерскаго прихода, прочитанный С. В. Усо-

вымъ. Прекрасное слово произнесъ о. Іаковъ Ктитаревъ на тему „Дыханіе жизни въ Евангельскихъ образахъ“; по силѣ своего слова онъ напоминаетъ покойнаго о. Георгія Спасскаго, память коего была почтена съѣздомъ. Но исключительный успѣхъ имѣла глубокая по содержанию и блестящая по формѣ рѣчь проф. Б. П. Вышеславцева на тему: „Любовь, какъ основа христіанской жизни“. Особенно блестяще прошло послѣднее собраніе съѣзда во вторникъ, 13 февр.: присутствовало 152 чел., за предсѣдательскимъ кресломъ сидѣлъ Митрополитъ Евлогій; пасторъ реформ. церкви въ Клиши, г. Мароже явился съ членами своего совѣта и произнесъ сердечную рѣчь; прекрасно пѣлъ хоръ Л. П. Дольскаго, состоящій изъ 17 человекъ. Съѣздъ закончился торжественнымъ молебномъ въ Церкви Объединенія, который отслужилъ самъ Владыка, сказавшій теплое, ободряющее всѣхъ слово. Характерно, что занятія съѣзда не прерывались, несмотря на тягостныя событія въ Парижѣ и даже въ день всеобщей забастовки — понедѣльникъ, 12 февр. — слушались доклады спокойно, какъ-бы единой семьей; правда, члены съѣзда лишились возможности въ этотъ день послушать писателя Б. К. Зайцева, правда, лекторы и нѣкоторые участники съѣзда, лишенные средствъ сообщенія, ночевали по разнымъ квартирамъ членовъ Объединенія, но все же никакой пріостановки въ работахъ съѣзда не было. Былъ общій подъемъ, дружная работа и глубокой интересъ.

Б. Л. Покровскій.

По поводу съѣзда въ Клиши.

Между Движеніемъ во Франціи и нѣкоторыми православными приходами въ Парижѣ и провинціи (Епархіи митрополита Евлогія) за послѣдніе два года намѣтились тѣсная связь и сотрудничество. Отдѣльные члены Движенія и цѣлыя группы въ разныхъ мѣстахъ Европы, съ начала возникновенія Движенія, принимали и принимаютъ живѣйшее участіе въ приходской жизни; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ были инициаторами храмостроительства; поэтому указанную связь и сотрудничество не приходится считать новымъ дѣломъ. Но разница этихъ отношеній заключается въ томъ, что приходы въ прошломъ никогда не выступали въ тѣхъ или другихъ начинаніяхъ совмѣстно съ Движеніемъ. Нынѣ же это сотрудничество намѣчается въ разныхъ путяхъ. Члены Движенія и члены юношескихъ организацій Движенія, живя въ разныхъ приходсахъ проявляютъ дѣятельную работу среди мальчиковъ, дѣвочекъ, въ организаціи Воскр.-Четверговыхъ Школъ, кружковъ для взрослыхъ, отвѣтственность за которые несетъ приходъ, гл. образ. приходскій священникъ съ руководителями указанныхъ группъ. Въ дѣлѣ помощи безработнымъ въ этомъ году намѣтилось и стало осуществляться тѣсное сотрудничество съ Сестричествомъ при Ал.-Невскомъ кафедральномъ соборѣ, которое принимаетъ непосредственное участіе въ дѣлѣ оказанія помощи безработнымъ чрезъ бесплатную столовую нашего Движенія.

Особое вниманіе заслуживаютъ съѣзды, устраиваемые нѣкоторыми приходами и Дв., преимущественно въ русскихъ рабочихъ центрахъ. Съѣзды эти носятъ миссіонерскій характеръ; цѣль ихъ—призывъ къ Вѣрѣ и Церкви далеко стоящихъ отъ церковной жизни, укрѣпленіе духовной жизни въ приходсахъ, полагая, что приходъ есть основная духовная ячейка, въ которой между людьми должны установиться христіанское сотрудничество, христіанская жизнь и любовь. Съѣзды, обычно, устраиваются зимой, въ теченіе 3—4 дней, сопровождаются постоянными церковными службами, молитвой, и, помимо указанныхъ цѣлей, ставятся на съѣздахъ практическіе вопросы, связанные съ жизнью прихода и цѣлой колоніи, какъ то: помощь безработнымъ, больнымъ, дѣтямъ, отправка дѣтей въ лѣтнія колоніи для отдыха, удовлетвореніе духовно-культурныхъ нуждъ колоніи. Часто эти съѣзды проходятъ съ большимъ подъемомъ и пробуждаютъ большую активность какъ въ жизни Церкви, такъ и колоніи. Мы поэтому надѣемся, что такіе миссіонерскіе съѣзды могутъ быть устраиваемы и въ другихъ приходсахъ, и, наконецъ, б. м. настанетъ время, когда всѣ приходы опредѣленнаго района, объединившись, смогутъ совмѣстно устроить съѣздъ всѣхъ приходовъ; въ такомъ съѣздѣ огромная нужда, ибо не скроемъ, что живой связью между самими приходами и прихожанами разныхъ приходовъ нѣтъ.

Устроенный съѣздъ въ Клиши (около Парижа), былъ организованъ Объединеніемъ Русскихъ г. Клиши, при участіи прихода въ Аньерѣ и Р. С. Х. Движенія и состоялся 10—13 февраля. Съѣздъ этотъ прошелъ, несмотря на быв-

шіе въ Парижѣ безпорядки и общую забастовку шофферовъ, автобусовъ, метро и др., съ полнымъ духовнымъ подъемомъ и оставилъ твердое рѣшеніе устраивать такіе съѣзды и въ дальнѣйшемъ.

Ф. Т. Пьяновъ.

Приглашеніе православныхъ студентовъ въ Англійскіе колледжи.

Однимъ изъ конкретныхъ выраженій духовной близости и братской помощи, которая существуетъ въ настоящее время между Англиканской и Православной церквами, являются все учающіяся приглашенія Православныхъ студентовъ въ Англійскіе богословскіе колледжи.

Эти приглашенія устраиваются обычно членами Англо-Православнаго Содружества имени Св. Муч. Албанія и Преп. Сергія Радонежскаго, которое возникло 7 лѣтъ тому назадъ. Его члены стремятся въ мѣру своихъ силъ способствовать соединенію Англиканъ и Православныхъ и они особенно заинтересованы поэтому въ укрѣпленіи личныхъ связей между Англиканской и Православной молодежью, а также въ распространеніи подлиннаго знанія другъ о другѣ въ широкихъ кругахъ общества. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія этихъ цѣлей является, конечно, совмѣстная жизнь и ученіе въ колледжѣ и поэтому Англійскіе члены содружества съ особымъ интересомъ относятся къ возможности приглашенія Православныхъ студентовъ въ Англию.

Подобныя приглашенія имѣютъ двойную задачу — познакомить Англиканъ съ Православными и Православныхъ съ Англиканами, поэтому естественно они весьма отвѣтственны и требуютъ серьезной подготовки со стороны тѣхъ православныхъ студентовъ, которые желали бы воспользоваться ими.

Такъ какъ Англо-Православное Содружество работаетъ въ тѣсной связи съ Русскимъ и Британскимъ Студенческими Движеніями, то оно предпочитало бы приглашать студентовъ въ Англию, которые уже имѣли опытъ религіозной работы въ Студенческихъ Движеніяхъ.

Англійскіе колледжи, куда возможно устройство Православныхъ студентовъ и студентовъ, являются или богословскими или религіозно-педагогическими. Обычно они приглашаютъ на 9 мѣсяцевъ, съ октября по іюнь мѣсяць. Система англійскаго преподаванія позволяетъ иностранному студенту пройти тотъ курсъ, который наиболѣе интересуетъ его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ студентъ можетъ держать экзаменъ и получить дипломъ, но

обычно девятимѣсячное учение даетъ возможность получения степени.

Желательно, чтобы всѣ кандидаты удовлетворяли слѣдующимъ условіямъ :

1. Состояли дѣйствительными членами Р. С. Х. Движенія.

2. Имѣли бы законченное среднее и по возможности высшее образование.

3. Имѣли бы опытъ нѣсколькихъ лѣтъ миссіонерскихъ или религиозно-педагогическихъ работъ.

4. Знали бы англійскій языкъ въ степени достаточной для чте-

нія книгъ и поддержки обычнаго разговора.

5. Имѣли бы средства для проѣзда въ Англію и обратно и для карманныхъ расходовъ во время жизни тамъ (около 2 фунтовъ въ мѣсяць).

6. Возрастъ кандидатовъ не имѣетъ значенія, но предпочтеніе будетъ даваться лицамъ отъ 25—35 лѣтъ.

Всѣ лица, желающія учиться въ Англію, должны списаться съ Николаемъ Михайловичемъ Зерновымъ. 10, Bd. Montparnasse, Paris XV. France.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга
профессора В. В. ЗѢНЬКОВСКАГО

**„Проблема воспитанія
въ свѣтѣ христіанской антропологии“**
(Опытъ построенія православной педагогики).

Цѣна 20 франковъ. Съ требованіями обращаться
10 Bd Montparnasse Paris XV.

„ВѢСТНИКЪ“

просить всѣхъ читателей, еще не вѣсшихъ подписной платы сдѣлать это возможно скорѣе. Современный взносъ подписной платы — огромная помощь „Вѣстнику“.

Въ случаѣ невозможности выслать подписную плату за границу, „Вѣстникъ“ просить направлять деньги представителю журнала для данной страны.

Пробные № № по первому требованію высылаются бесплатно.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится :

АМЕРИКА : 1) N. Stember, 56. East 122 nd str. NEW-IORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ : V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРІЯ : Е. Наумовъ, СОФІЯ. Ул. Иванъ Асѣвъ II 9.

БЕЛЬГІЯ : Mme M. A. Petroff, Jette St-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНІЯ : 1) A. Pawlowitsch, Tempelhofer Ufer, 18¹¹, BERLIN, S. W. 61.

2) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

3) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

МАНЖУКО : 1) В. Коченева, Ажихейская ул. 60. кв. 4. HARBIN.

ЛАТВІЯ : 1) M-lle V. Ion, Gertrudes ielā 109—20. RIGA.

2) J. Haruns, Nometnu ielā 34 dz. 8. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША : 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ : 1) A. Schavoronkova Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2) M. Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ : 1) T. Baimakoff 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ : 1) S. Malloj Tynska 19 Praha I.

2) N. Lupandin Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНИЯ : 1) N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2а) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Povolstsovi maja. NARVA.

4) A. Petchnikova Smolenskaja 28, PETSERI.

РУМЫНІЯ : L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau.

ЛИТВА : E. Sokolsky, Itališos 56 KAUNAS.

ЮГОСЛАВІЯ : N. Ribinski, Palmotičeva 14. BEOGRAD.

Редакторъ : **И. ЛАГОВСКІЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis Tamara Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.

Vastutav väljaandja Eestis; Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

K. Mattieseni trükikoda o/ü., Tartu 1934.